

59

В. ЛЬВОВ.

Л. 89

НАШИ РЫБЫ

Карась, Окунь, Линь,
Ерш, Щука, Пескарь,
Лещ, Плотва

МОСКВА

Издание М. и С. Сабашниковых.

1920 г.

115401

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

д. выдач.

103

115401.

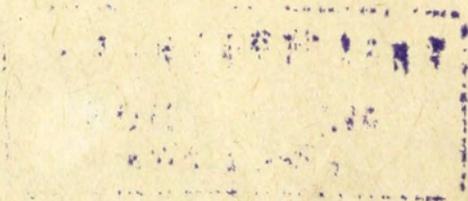
СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

101

ИИ 2

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Карась, Олуня, Линь, Врем, ...
на, пещера, Линь, мотва. 1-

М. в. изд. Работников 192

I.

Карась *).

Карася всякий знает, и потому нет надобности описывать его наружность. Следует заметить только, что у нас водятся два вида карасей: 1) золотистый круглый карась и 2) серебряный продолговатый. Различие между ними ясно уже из их названий. У первого спина от затылка поднимается крутою дугою, и потому он выше и круглее серебряного, и бывает темнозолотистого цвета или даже красновато-золотистого цвета. У второго спина менее горбата, тело имеет продолговатую форму и покрыто серебряной чешуей.

Карась самая неприхотливая из всех наших рыб. Трудно найти такой пруд, где не водились бы караси. Они разводятся в громадном количестве в самых нечистых водах и могут жить в таких запущенных прудах, где не может существовать никакая другая рыба. Всего лучше они разводятся там, где вода тиха и дно ее покрыто тиной. Можно даже сказать, чем более запущен пруд, чем он иловатее и тинистее, тем многочисленнее там караси, и тем они быстрее развиваются. Тина — их стихия. Здесь они добывают себе пищу, которая состоит из гниющих растительных веществ, а также из находящихся там мелких червей и личинок. А на зиму они часто совсем зарываются в тинистую грязь и остаются там живы даже и тогда, когда в суровые зимы вода в пруду вымерзает до самого дна.

Караси могут жить и в проточной воде, и если в реках

*) Латинское название: *Carassius vulgaris*.

М. в. 1936 г. № 11589/5

они встречаются реже, то это происходит оттого, что при первом удобном случае они стараются уйти оттуда в более спокойные и тинистые воды—например, в озера или заводи, наливающиеся водою той же самой реки. Толстое, неуклюжее тело карася с трудом справляется даже с медленным течением реки, а на песчаном, каменистом речном дне ему нечем кормиться и негде укрыться от хищных рыб, которые, пользуясь неповоротливостью и беззащитностью карасей, трашно истребляют их. Недаром сложилась пословица: „на то щука в море, чтобы карась не дремал“.

Напротив, в заросших тинистых озерах и прудах, где нет да и не может водиться никакой другой рыбы, карась чувствует себя как нельзя лучше. Здесь он не чувствует необходимости в быстрых движениях, так как корм у него под носом. Зарывшись наполовину в тинистую грязь и часто выставив оттуда один только хвост, копается он целый день в этой тине и набивает ею свой желудок. Только по вечерам и ночам, а в жаркие дни иногда и в полдень, карась вылезает из своей грязи, поднимается кверху и идет к берегу, чтобы полакомиться молодыми побегами камыша. Они любят также лакомиться молодыми листочками и корешками пловучей травы. Тут-то и слышится чавканье и чмокание, по которому можно узнать, что здесь караси. В это время их можно ловить в сети и на удочку.

Так карась проводит теплое время года. А осенью, с наступлением холодов, караси забираются в глубокие тинистые ямы, а в мелких промерзающих прудах совсем забираются в тину и выдерживают морозы, все глубже и глубже зарываясь в ил. В особенно суровые зимы случается, что и караси делаются жертвой мороза и замерзают. Но говорят, что даже совершенно заколеченный карась может ожить спустя несколько часов. Вообще, карась замечательно выносливая рыба. Известны случаи, что карасей выкапывали живыми из ила совершенно высохшего пруда, с глубины аршина. На дне пруда, более или менее зарывшись в ил, караси проводят всю зиму и начало весны и, только когда пруд очистится от льда, и весенние лучи солнца прогреют воду, они

начинают вылезать из своего тинистого убежища и показываются у берегов. По словам известного знатока рыб Л. П. Сабанеева это происходит довольно поздно, когда вода уже значительно потеплеет, когда подымутся со дна водяные травы и зацветет шиповник.

Вскоре после этого караси начинают нереститься, т.е. метать икру. Они мечут икру значительно позднее большинства других наших рыб: смотря по месту и по погоде—в середине или в конце мая и даже в июне. Для развития их икры необходимо, чтобы вода была не холоднее 13—14°.

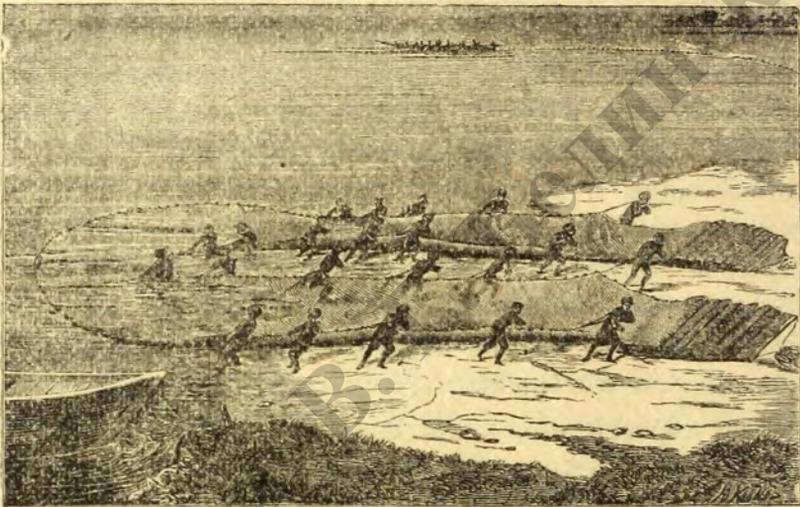
В это время караси собираются большими стаями и идут в береговые камыши, где и выбрасывают икру. Икра имеет желтоватый цвет, и самая икринка очень мелка, величиною с маковое зерно. Выброшенная икра плавает кучками на поверхности воды и в большом количестве прилипает к подводным растениям, так что, выдернув в такое время камыш или другое водяное растение, часто можно увидеть на нем мелкие желтые икринки. Если такие икринки положить в банку с водой, то из них через несколько дней вылупятся мелкие, прозрачные рыбки.

Нерест карасей продолжается очень недолго—самое большое два утра. Поэтому они и собираются сразу густыми стаями. „Пена и муть стоит тогда над собравшейся стаей рыбы, в утренней тишине далеко слышно ее шлепанье и характерное чмокание; шелестят верхушки колеблющегося камыша; всюду плавает мох; кишмя кишат караси, и весло рыбака так и торкается об них“.

В это время карасей ловят сетями и другими рыболовными снарядами. На зауральских озерах их ловят мережами, которые ставят около камышей. При удачном выборе места и времени в них запутывается такое множество рыбы, что сети буквально тянет на дно. Бывают случаи, что из каждой мережи в одно утро вытаскивают до десяти пудов отборных карасей.

Рост карася, как и всякой другой рыбы, зависит, конечно, от количества пищи. Обыкновенно рыбаки говорят, что молодой карасик к осени вырастает не более, как „в старый

прош". Двухгодовалый карась достигает величины вершка или несколько больше. Пятигодовалый карась доходит весом уже до фунта. Так, например, в Чистых прудах в Москве, которые чистились в 1882 г., в 1887 г. ловили уже карасей по фунту и более. Обыкновенно у нас караси редко достигают более 2—3 фунтов веса. Но есть места, где попадаются караси гигантских размеров. Так, Аксаков рассказывает, что ему были присланы из Чухломского озера в Костромской губернии несколько громадных карасей, из которых один весил

Вытягивание невода.

девять фунтов! А по словам Сабанеева, в зауральских озерах изредка ловятся караси даже в 14—15 фунтов. При этом следует заметить, что караси в длину редко достигают более пол-аршина, и, достигнув такой длины, дальше растут только в толщину.

Карась совершенно беззащитная рыба. К тому же он не отличается проворством и редко может спастись бегством от своих врагов. Поэтому караси истребляются как хищными рыбами, так и другими животными. Особенно им достается от больших водяных жуков-плавунцов, которых рыбаки недаром считают злейшими врагами карасей. Плавунцы не только поедают икру и мелких карасиков, но преследуют и взрослых карасей.

Там, где карасей много, их ловят в верши. Верша, или, как ее называют рыбаки, „морда“, есть не что иное, как плетеный из ивовых прутьев боченок, в широкое отверстие которого вплетается из прутьев же горло в виде воронки, так чтобы рыба могла свободно войти в морду, но не могла бы выйти оттуда. Для привлечения рыбы внутрь морды кладут какую-нибудь приманку—например, хлеб. Карасей ловят даже в бельевые корзины, закрытые рогожей, оставляя лишь небольшое отверстие, в которое могла бы войти рыба. Ловят карасей и неводом, но такую ловлю производят поздней осенью, когда подмерзлая трава сядет на дно и не будет мешать вытаскиванию сети.

Что касается ужения, то, конечно, при изобилии другой рыбы, никто не станет думать об ужении карасей. Но так как есть много мест, где кроме карасей нет никакой другой рыбы, то любителям ужения приходится ловить и карасей. Карась клюет вообще очень вяло, и потому ужение его не представляет большого интереса; но главное, отличается большим непостоянством: один день он берет хорошо, а другой день совсем не клюет. Хотя по поводу этого Аксаков справедливо замечает, что, когда в небольшом пруду выужено значительное количество карасей да у числа вдвое большего оторваны или поранены от сильной подсечки губы, то и карась, как он ни прост, должен сделаться осторожным.

Всего лучше караси клюют в таких прудах, где кроме них нет другой рыбы. Здесь они часто разводятся в таком большом количестве, что пищи им не хватает; поэтому они бывают очень голодны и клюют постоянно с весны до поздней осени. Но в таких прудах караси обыкновенно очень мелки, не более двух вершков.

Самым лучшим временем года для ужения карася считается июнь и июль. С августа клев их ослабевает. А осенью, с наступлением утренников караси начинают зарываться в ил и уже не идут ни на какую приманку.

Лучшим временем дня для ужения считается раннее утро, до девяти часов. Вечером карась тоже берет хорошо, хотя и хуже, чем утром. В жаркие дни, когда караси гуляют на солнце, лучший клев их бывает около полудня.

Для того, чтобы успешно ловить карасей, советуют заранее приучать их искать корм на известном месте, а для этого нужно бросать в воду прикормку, чтобы привлечь их к этому месту. Прикормкой служит хлеб, гречневая каша или творог; последний опускают в воду в кулке или мешке из рединки. Карась—рыба вялая и ленивая, бродит очень мало и не удаляется далеко от своего места, благо пища, т.-е. трава и тина, у него под боком. Но вкус и обоняние у него развиты хорошо; он любит полакомиться, и пахучую приманку слышит на довольно далеком расстоянии. Чем пахучее будет приманка, тем лучше; поэтому ее сдабривают льняным или конопляным маслом, а еще лучше прибавить к этому несколько капель какого-нибудь сильно пахучего масла,—например, анисового или мятного.

Что касается насадки для ловли карасей, то их ловят обыкновенно или на красного навозного червя или на хлеб, лучше черный, чем белый, так как он пахучее. Насадку пускают обыкновенно на вершок или на два от дна, но в жаркие дни, когда караси ходят поверху, необходимо пускать и насадку почти поверху, вершка на два от поверхности воды.

Клев карасей очень неодинаков, и примениться к нему можно только после многих промахов, после того как сделаешь много преждевременных или запоздалых подсечек. Мелкий карась ведет обыкновенно насадку и поплавок в сторону, сначала быстро, а потом медленнее. Во время замедления и надо подсекать. Когда берет средний или крупный карась, поплавок идет в сторону и ложится на бок. Подсекать и нужно в тот момент, когда поплавок начнет ложиться. Если же опоздать, то карась успеет выплюнуть насадку. Карась вообще берет вяло и не скоро проглатывает корм, если только не очень голоден; он долго трогает и ощупывает его губами, почему часто накалывается, но почти никогда не попадаетса самоловом, без подсечки.

Небольших карасиков очень удобно держать в аквариуме. Они не требуют за собой особого ухода и уживаются, если даже воду не менять несколько дней.

II.

Окунь *)

Окуня легко отличить от других наших рыб. Тело у него овальное, несколько горбатое, покрыто чешуей золотистого цвета. На спине, точно гребень, торчит плавник с острыми колючими иглами. Он не всегда одинакового цвета, а смотря по возрасту и по тому, в какой воде он живет, бывает то светлее, то темнее. Обыкновенно у взрослого окуня спина темнозеленая, брюхо беловатое, по бокам поперек идут несколько темных полосок. Глаза желтые, с черными зрачками. Колючий спинной плавник сизого цвета с черным пятном. Хвостовой и брюшные плавники красного цвета, что придает окуню очень яркий и красивый вид. На крышках, покрывающих жабры, находится по острому шипу, которыми он больно колется, если взять его неосторожно. Большой рот и широкая глотка показывают, что он может глотать большие куски, и обличают его хищную природу.

Окунь принадлежит к самым обыкновенным рыбам и водится в изобилии повсюду—в реках, речках, в озерах и даже непроточных прудах, лишь бы вода была свежа.

Смотря по величине и по времени года окуни держатся на разной глубине. Мелкие и средние окуни держатся летом неглубоко, обыкновенно в местах, заросших водяными растениями, которые служат им засадой при ловле мелкой рыбы. Они любят держаться также около купален, свай, мостов и стоят здесь, выжидая добычу. Крупные же окуни живут постоянно на значительной глубине, в омутах и ямах, и выходят оттуда только утром и под вечер.

Окунь—очень проворная, сильная и хищная рыба и не дает спуска ни одному живому существу, начиная с мелких водных насекомых и кончая довольно крупной рыбой, лишь бы она пришлась ему по силам и могла поместиться в его широкой пасти.

Главную пищу окуня составляет мелкая рыба. В реках он кормится мелкой плотвою; в прудах и озерах охотится за

*) Латинское название—*Perca fluviatilis*.

верховкой, которая часто водится здесь громадными массами и представляет очень легкую добычу, так как держится на открытых местах, в верхних слоях воды. В небольших речках он кормится мелкими пескарями и гольцами. Окунь не щадит и своего собственного потомства, и крупный окунь никогда не пропустит случая схватить своего меньшего собрата. Окунь очень любит также раков, и во время линьки раков держатся под берегом, около рачьих нор.

Надо видеть, с какой жадностью и упорством окунь преследует поверху какую-нибудь мелкую рыбку: „Несчастливая рыбешка как шальная выпрыгивает из воды, а окунь кружится за нею, раскрывая свою огромную пасть с громким чавканьем до тех пор, пока не схватит ее. Чавканье крупного окуня так громко, что в тихую погоду его можно слышать шагов за сто“.

Особенно интересно наблюдать, как стая мелких окуней охотятся за мальками других рыб. При этом случается, что, увлекшись преследованием, они вслед за своей добычей выскакивают на мель или на прибрежный песок. Аксаков рассказывает такой случай. „В одно прекрасное летнее утро на большом озере таскал я плотву и подлещиков. Вдруг вижу, что на отмели у самого берега выпрыгивает из воды много мелкой рыбешки. Я знал, что это происходит от преследования хищной рыбы, но, видя, что возня не прекращается, пошел посмотреть на нее поближе. Что же я увидел? На отмели, острым углом вдавшись в берег, не глубже двух вершков, большая стая порядочных окуней ловила мелкую рыбу, которая от неизбежной гибели выскакивала даже на сухой берег; они так жадно преследовали свою добычу, что сами попадались на такую мель, с которой уже прыжками добирались до воды поглубже; я даже поймал трех из них руками. Несмотря на мое присутствие, окуни не переставали гонять и ловить рыбу; я сбегал за своей удочкой и, насаживая мелкую рыбешку, лежавшую на берегу, и закидывая в самую середину стаи, выудил тридцать хороших окуней“.

Окунь ведет вполне дневной образ жизни, ловит добычу только днем; всю ночь—с утра до полного рассвета—он стоит неподвижно в полусонном состоянии, и в это время

ничего не ест. С рассветом они выходят на добычу и, увлекаясь преследованием мелкой рыбы, разбредаются в разные стороны. Плавают окунь очень быстро, но толчками, часто внезапно останавливаясь, и потом опять бросаясь вперед. В жаркие солнечные дни, когда солнце поднимается высоко, они снова собираются и стоят в тенистых местах—в густой траве, под нависшими деревьями или под самым берегом, до тех пор пока не спадет жара, и в это время уже не охотятся, а только подстерегают добычу из засады. Плавают и стоит окунь по большей части близко от дна, хотя не на самом дне, но, преследуя мелкую рыбу, часто поднимается кверху. Этим объясняется, что окуни, которые вообще не любят теплой воды, иногда в полдень держатся в верхних слоях, где в это время резвятся на солнце громадные стаи мелкой рыбешки. Вообще же окуни в самые сильные жары, ища пролады, идут на глубину или подвигаются к ключам.

Так окунь проводит лето.

Осенью, начиная с конца августа, окуни уже не охотятся из засады, как летом. Они неотступно следуют за мелкой рыбешкой, собравшись большими стаями, и, врываясь в стаю, производят в ней страшные опустошения. Пищи им в это время вдоволь, и она достается им легче, чем летом. Окунь—очень прожорливая рыба. Не успевши проглотить одну рыбу, он хватает уже другую, и при изобилии мелкой рыбы часто наедается до того, что непопавшие в его желудок мальки торчат у него изо рта. В небольшом трехвершковом окуне можно найти шесть и более верховок.

С наступлением осенних холодов окуни, вслед за стаями мальков, перебираются мало-по-малу в более глубокие места и выходят оттуда все реже и реже, а в конце октября или начале ноября они у нас в средней России стоят уже на зимних становищах. Такими становищами служат глубокие места и ямы с крепким песчаным, каменистым или глинистым грунтом и с хорошей водой. Чем крупнее окуни, тем они становятся глубже и дальше от берега.

В начале зимы, до сильных морозов, окуни часто еще выходят из своих ям на более мелкие места и еще преследуют стаи мальков. Но по мере замерзания воды они стано-

вятся все более и более вялыми, и когда в середине зимы образуется толстый слой льда, они уже совсем не выходят из своих становищ, а лежат здесь неподвижно на дне.

Весною, после первых оттепелей, окуни мало-по-малу выходят из своего полусонного состояния и начинают выплывать из своих ям, и искать себе корм. Затем, при первой прибыли воды, они совсем покидают свои зимние убежища, разбиваются на стаи и начинают гулять, преследуя мелкую рыбу и поедая икру ельцов, щук и язей, которые мечут икру раньше окуня. Вскоре после того и сами окуни приступают к икрометанию.

Время нереста окуня бывает различно, смотря по местности, и зависит от времени окончательного вскрытия вод. В южной России нерест начинается в начале марта, в средней России—во второй половине апреля. Окунь начинает метать икру обыкновенно после того, как лед совершенно исчезнет и вода пойдет на убыль. У нас под Москвой нерест окуня совпадает обыкновенно с началом распускания березы. Незадолго до этого времени окуни получают более яркую окраску: плавники у них становятся краснее, а полоски на боках выделяются резче.

В прудах и озерах окуни выбрасывают икру на неглубоких местах, среди обломанного тростника или камыша, или на оставшиеся стебли и корни кувшинок. В реках они мечут икру в заводях или заливах, тоже на стебли водяных растений, на корни подмытых водою деревьев или на ветки затопленных кустарников. В это время окуней можно привлечь в какое-нибудь место, наложивши туда несколько сосенок или елочек; они также хорошо идут в верши, сплетенные из ивовых прутьев.

Большие стаи окуней собираются метать икру обыкновенно рано утром, а иногда незадолго до солнечного захода. В полдень и вечером стая редеет, а на ночь волнующаяся рыба совсем успокаивается.

Окунь принадлежит к самым плодовитым нашим рыбам: у полуфунтового он насчитывают до трехсот тысяч икринок, а у окуня весом фунт с четвертью было насчитано около миллиона икринок. Икра выпускается длинными, двух—

трехаршинным студенистыми лентами, в которых лежат маленькими кучками отдельные икринки, величиною с маковое зерно. Эти ленты обыкновенно пристают к подводным растениям или свободно плавают на поверхности воды и в большом количестве поедаются другими рыбами и водяными птицами. Собравшиеся над водой водяные птицы указывают рыбаку место нереста.

„Ловко подхватывая на лету выпрыгивающую рыбу, с пронзительным криком сигают взад и вперед собравшиеся сюда тучами рыболовы и крачки; всюду ныряют десятки нырцов, больших гагар, крохалей, турпанов и прочих уток-рыбалок; у самого берега охотятся прожорливые вороны; в высоте плавно кружатся черные коршуны; на высокой прибрежной сухаре сидит зоркая скопа и вдруг быстрее молнии окунается в волны обыкновенно тихого залива, который теперь кипит от множества собравшейся рыбы. Десятки, сотни окуней, выпираемые наружу нижними рядами, разом поднимаются на воздух, плещутся и кружатся на поверхности. Нерест в полном разгаре, но не надолго; стая с каждым часом уменьшатся; через сутки он заканчивается, и вся рыба, уцелевшая от преследования птиц и человека, окончательно расходится в разные стороны. Только оставшиеся икряные клубки, белеющие в заливе и скоро достающиеся в пищу уткам и чайкам, ненадолго свидетельствуют о недавнем присутствии множества рыбы“ *).

У нас во многих местах рыбаки собирают икру окуня и варят ее как кашу.

Выметавши икру, оголодавшие окуни некоторое время бродят около берега, на мелких местах, и кормятся икрой других рыб, особенно икрой плотвы, которая мечет икру в это же время. Затем они разбиваются на небольшие стайки, разбредаются в разные стороны, и остальное лето ведут уже оседлый образ жизни, приблизительно на одном месте.

Недели через две из икринок вылупляются маленькие, бойкие, прозрачные как стекло рыбки, которые первое время укрываются на дне, в густой заросли подводных растений, и

*) Сабанев. „Зауральские озера“.

питаются мелкими рачками—циклопами и дафниями, а потом мелкими личинками насекомых. Но все-таки щуки и прошлогодние окуньки истребляют их в громадном количестве. В конце лета молодые окуньки, которые к этому времени достигают величины полвершка, выходят из своих убежищ на более открытые места и начинают ловить здесь молодь уклейек, верховок и других мелких рыб. В это время они часто попадают в сачки при ловле верховок. Осенью маленькие окуньки вполне обнаруживают свою хищную природу, и могут справиться уже с мальками плотвы, почти одинакового с ними роста. Там, где их много, их необходимо вылавливать сетями, иначе они могут уничтожить молодь всех других рыб.

В реках окунь растет довольно медленно, и двухгодовалые окуни едва достигают трех вершков в длину. В озерах они растут быстрее, и здесь можно найти двухгодовалых окуней, которые весят более полфунта. Обыкновенно взрослые окуни, которые ловятся у нас, не превышают 2—3 фунтов, но в больших озерах попадают окуни в пять, семь и даже десять фунтов. Впрочем, такие окуни не так велики, как можно было бы ожидать по их весу. Длиною они никогда не бывают больше $\frac{3}{4}$ аршина, но зато высота их доходит до шести вершков, а толщина в спине до четырех вершков. Чешуя у таких окуней-великанов настолько тверда, что ее не пробивает никакая острога.

Уженье окуней самое легкое для начинающих и неопытных рыболовов, так как очень просто и не требует никаких предосторожностей. Окунь клюет почти круглый год, берет жадно и верно и очень редко срывается, и кроме того, не только не боится шума и движения воды, но даже бросается на них, так как это похоже на муть, производимую мелкой рыбешкой, почему рыбаки часто нарочно мутят воду палкой или толстым концом удилица.

Для насадки берут земляного червя или мелкую живую рыбку—маленькую плотичку, пескарика или верховку, а летом раковую шейку или целого линяющего рака, с которого снята старая кожа.

Самое лучшее время для уженья—утро, но вообще оку-

ней можно ловить во все часы дня; надо только соображаться с тем, где они находятся в данное время, чтобы знать, где закидывать удочку. Утром и вечером нужно удить на чистых, открытых местах, в жаркий полдень—в тенистых местах, под навесом трав и деревьев.

При клеве окунь всегда окунает поплавок, т.-е. погружает его в воду: по этому можно всегда узнать клев окуня, и отсюда, вероятно, окунь и получил свое название. В прозрачной воде можно наблюдать, как окунь берет насадку. Приблизившись к добыче, он разевает рот и, почти коснувшись губами насадки, втягивает ее в рот и продолжает плыть дальше, как ни в чем не бывало, увлекая за собой и лесу, и поплавок, и даже удище. Как только окунь повез поплавок или окунул его в воду, сейчас же надо его вытаскивать; если же опоздать, то он глубоко заглатывает насадку и приходится тратить много времени на то, чтобы вытащить крючок.

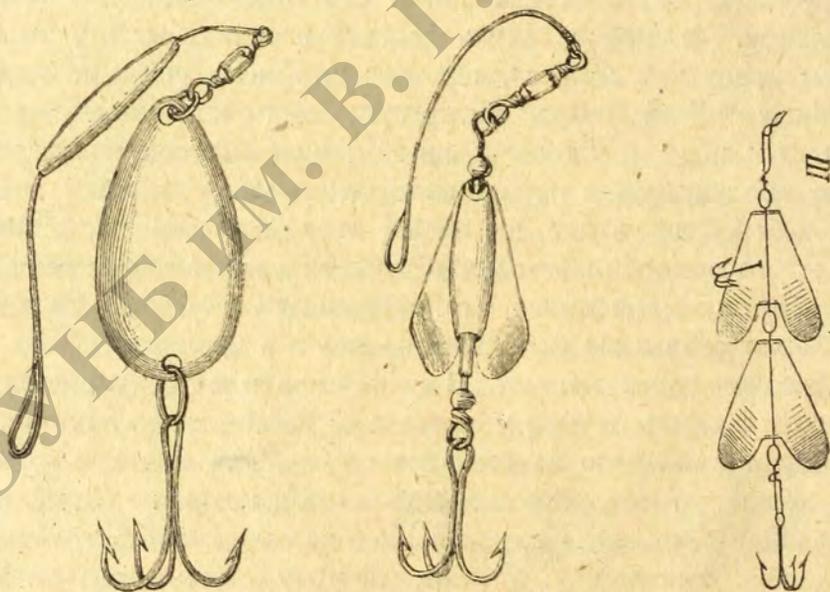
Крупный окунь всегда клюет без обмана и сразу топит поплавок. Мелкий же окунь дергает насадку быстро, порывами: „рвет как собака“, говорят про него рыбаки. Удить крупных окуней очень интересно; они очень упористы и сильны и, пока не утомятся, ни за что не выходят наверх; их надо вытаскивать с осторожностью: окунь упирается головой в берег или в дно, зацепляет лесу за стебли растений и так круто поворачивается, что может порвать даже крепкую лесу. Но окунь так жаден, что, сорвавшись и оборвав лесу, он может сейчас же попасться на другую удочку.

Аксаков рассказывает: „В ненастную и ветреную погоду пришел я удить окуней у мельницы. Едва только закинул я удочку, насаженную на раковую шейку, как пошел проливной дождь, от которого я спрятался под крышею. Дождевая туча еще не пронеслась, как я услышал крик зовущего меня мельника. Я поспешно бросился к нему и вижу, что он возится с моей удочкой, на которую взяла большая рыба; но я не успел прибежать во-время: мельник стоял с одним удищем и лесой, оборванной выше поплавка... Как ни досадна была эта услужливость, от которой я потерял большую рыбу и прекрасно устроенную удочку, но делать нечего; я развер-

нул другую удочку, насадил раковую шейку и закинул. Через минуту поплавок исчез, и я вытащил славного окуня, фунта в два, у которого изо рта висела и другая, сейчас оторванная им длинная леща и с поплавком“. Он же рассказывает про один глубокий пруд, в котором развелось много пескарей и окуней, и в котором было замечательное ужение: рыбак закидывал удочку на червяка; сию минуту червяка проглатывал пескарь, а вслед за тем пескаря проглатывал окунь... Сначала это был сюрприз для рыболова, но потом все пользовались таким удобством, т.-е. самопроизвольной насадкой пескарей, и кто хотел удить окуней, тот не снимал только с крючка попавшегося пескаря.

Жадность окуня доходит до того, что он хватается даже голый крючок, без насадки. На этом основании очень распространенная ловля окуня на *блесну*.

Блесною называется блестящая металлическая пластинка, имеющая форму рыбки. На одном конце блесны находится

Блесны.

отверстие, к которому привязывают лесу, на другом конце приделан крючок.

Блесну поддерживают в постоянном движении, так что

она имеет вид плывущей рыбки, и в прозрачной воде она видна на несколько аршин. Жадный окунь, принимая ее за живую рыбку, хватает ее широко раскрытым ртом и зацепляется за крючок. Ловля на блесну бывает особенно успешна осенью и зимой, когда голодный окунь собрался в большие стаи и когда вода стала достаточно прозрачна.

Окуни могут жить и в аквариуме; они скоро приручаются и привыкают брать корм из рук. Но для них требуется обильный корм, а также необходимо, чтобы вода в аквариуме не поднималась выше 10°. Теплой воды они не переносят. Поэтому зиму они проводят обыкновенно благополучно, а как только наступает весна, и вода начинает нагреваться, окунь из живой, быстрой рыбки становится все более и более вялым, перестает есть, часто подымается на поверхность и, наконец, умирает. Но пока вода холодна, они очень бойки и игривы, с жадностью кидаются на бросаемых им мотылей и дерутся из-за каждого червячка, из-за каждого кусочка говядины. Но если бросить им кусочек хлеба, то ни один из них не дотронется до него, а если какой-нибудь сгоряча и схватит, то сейчас же бросит назад.

Разумеется, их не следует сажать вместе с другими рыбками, иначе они могут уничтожить всех карасиков и золотых рыбок.

III.

Л и н ь *)

Всякий, кому приходилось ловить линей, знает, что пойманный и вынутый из воды лень сейчас же покрывается большими темными пятнами. Это происходит оттого, что тело линя покрыто толстым слоем слизи, которая на воздухе твердеет и затем отваливается большими кусками, оставляя на этих местах пятна. Вследствие этого свойства менять цвет, т.-е. линять, „лень“, вероятно, и получил свое название.

Лень отличается от других рыб очень толстым хвостом, чрезвычайно мелкой чешуей и маленькими, блестящими яркокрасными глазами. Кроме того, у него очень маленький,

*) *Tinca vulgaris*.

мясистый, как будто распухший рот, а по углам рта сидит по небольшому усичу. Что касается цвета, то обыкновенно спина у линя темнозеленая, а брюхо светлосерое, хотя цвет линя, как и других рыб, находится в зависимости от воды: в реках и чистых озерах бывает светлее, чем в заросших прудах. В тинистых прудах, заросших водяными растениями, попадаются почти совсем черные лини.

Линь живет главным образом в стоячих водах, так как любит воду тихую, травянистую; быстрой и холодной воды он избегает. Поэтому он водится главным образом в озерах и прудах, заросших камышом или тростником и особенно рдестом, или горошницей, которую лини очень любят, и которую рыбаки прозвали даже линевою травой; а в реках они держатся в тихих речных заливах или заводях. Линь—очень вялая, ленивая рыба. Он очень медлителен в своих движениях и не может справиться с быстрой водой; поэтому при весеннем разливе рек или при прорыве пруда они часто сносятся течением на далекое расстояние.

Летом лини держатся в травяных зарослях и большую часть дня проводят на дне, копаясь, подобно карасям, в тине и доставая оттуда червячков—свою любимую пищу. За недостатком червей они кормятся и самой тиной и разными водяными растениями. Вечером лини выходят гулять на более чистые места пруда и остаются там до рассвета, а утром опять возвращаются в свою тину, в которую они даже иногда зарываются в жаркую погоду.

Сабанеев рассказывает, что ему часто приходилось наблюдать, как лини гуляют ночью, иногда у самой поверхности воды, при чем, перекувыркиваясь, производят звук, напоминающий бульканье падающих в воду комков глины. Вообще же они редко выходят на поверхность, разве только, чтобы схватить упавшую в воду мошку.

В сентябре, когда вода станет холоднее, а травяные заросли поредеют, лини выходят отсюда и начинают вести бродячую жизнь. Наконец, поздней осенью, в конце октября или в начале ноября, они собираются большими стаями и залегают на зимовку в самых глубоких местах пруда. Иногда же они совсем зарываются на зиму в тину и впадают, повиди-

тому, в глубокую спячку, так как, вынутые оттуда, долго не обнаруживают никаких признаков жизни.

Отсюда они выходят очень рано—в марте или в апреле, как только начнет таять лед, и, истощенные продолжительным постом, сейчас же начинают жадно клевать. Отъевшись, лини перестают клевать и на время опять скрываются в тину, но ненадолго, так как в конце мая они снова выходят оттуда и идут к камышистым берегам и вообще в травянистые места, чтобы метать икру.

Нерест линей происходит в конце мая или начале июня. Но он проходит почти незаметно, так как лини во время нереста не собираются такими большими стаями, как многие другие рыбы.

Икра линя развивается необыкновенно быстро. Через фунтового линя насчитывают до 300,000 икринок. Икринки эти маленькие, зеленоватые и такие мягкие, что пристают при малейшем прикосновении к ним и обыкновенно прилипают к подводным растениям и камням.

Икра линя развивается необыкновенно быстро. Через 3—4 дня из икринок вылупляются уже маленькие линьки, которые отличаются от мальков других рыб золотистым оттенком. Они сейчас же рассеиваются и скрываются в густой чаще водяных растений, ближе ко дну. Здесь они держатся небольшими стайками и совсем не выходят на чистые места; поэтому они и попадаются очень редко. Несмотря на такой скрытый образ жизни, маленькие линьки в большом количестве истребляются налимами, которые составляют главных их врагов, так как, подобно линям, держатся на дне, в тине, и ночью выходят кормиться в места, населенные маленькими линьками. Гораздо реже подвергаются они нападениям других наших хищных рыб—щуки и окуни. Повидимому, и щука и окунь не охотники до линей; по крайней мере, известно, что они берут на линей очень неохотно.

Маленькие линьки растут очень быстро, гораздо быстрее, чем караси. В обильных кормом прудах и озерах через год они уже достигают весом полфунта, через два года—1 фунта, через 3—4 года—2 фунтов. Дальше они растут уже не так быстро. Но так как они живут очень долго, то достигают

большого веса. У нас редко попадаются лини более пяти фунтов, но в зауральских озерах не составляет редкости 7—8-фунтовый линь, или, как его называют башкиры, „кара-балык“. Но иногда попадаются еще более крупные лини. Так, в одном пруду в окрестностях Киева был пойман линь, который имел в длину около аршина, весил 18½ фунтов и был весь покрыт как будто мхом.

Главную массу линей ловят во время нереста в верши, которые ставят на местах хода рыбы—около берегов или в прогалинах между купа́ми тростника или камыша. Стоит только войти в ловушку одному линю, как за ним следом влезает целая компания других, и в конце-концов вся верша оказывается битком-набита рыбой; иногда сразу попадает несколько десятков крупных линей.

Но большинство любителей рыболовов ловят линей, конечно, удочкой. Ужение линей не требует особого искусства; нужно только запастись терпением, так как линь—рыба ленивая и клюет довольно вяло.

Клев линей начинается ранней весной, сейчас же, как только сойдут вешние воды, когда они, голодные после долгого поста, бродят около берега, отыскивая себе пищу, и потому клюют очень жадно. Точно также хорошо попадают они на удочку в начале июня, сейчас же после нереста. Но с середины лета клев линей почти прекращается, так как в это время они сыты, держатся в травяных зарослях и в жары даже зарываются в ил. Поэтому в это время они попадают очень редко, и то только на таких местах, где их приманивают прикормкой. Для прикормки употребляют хорошо отжатый творог в мешке из рединки, который на бечевке опускают на дно.

Лучшим временем для ужения линя считается утро между 7 и 9 часами; но они клюют хорошо также и под вечер, около заката солнца. Лучшей погодой для ловли считается теплая пасмурная погода. Линь вообще очень чувствителен к переменам погоды, и при падении барометра, т.-е., перед переменной погодой к худшему, временно перестает клевать.

Насадкой служат обыкновенные земляные черви.

Клев линя отличается тем, что поплавок качнется один

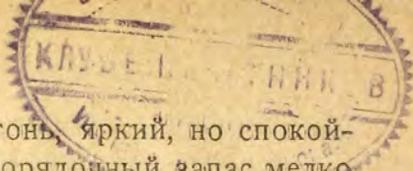
или несколько раз и перестанет; такое качанье с перерывами продолжается иногда несколько минут; а затем поплавок плывет в сторону, ложится на бок и начинает погружаться в воду. Это—линь. Он сначала пробует, сосет насадку своим маленьким ртом, несколько раз бросая ее. При плохом клеве дело иногда и ограничивается одним сосаньем, так что кончик червя, насаженного на крючок, оказывается смятым и выдавленным. Но если линь голоден, то он, пососавши насадку, забирает ее в рот и плывет дальше, таща за собой поплавок.

Опытные рыболовы советуют подсекать сейчас же, как только поплавок поедет в сторону, не дожидаясь того, когда он исчезнет под водой. В этот момент линь часто накалывается и выплевывает насадку. Подсекать нужно в сторону, противоположную направлению полавка, и довольно сильно, так как губы у линя крепкие.

Как только жало крючка вонзилось в его губу, линь упирается головой вниз, поднимает хвост кверху, и в таком положении может довольно долго оставаться неподвижно на одном и том же месте. Если его тащить, то он медленно двигается по тинистому дну, но вытащить его отсюда довольно трудно, пока он не утомится. Но особенной осторожности требует ужение линей около густых трав, так как линь часто бросается в траву и запутывается там, завертевши лесу за стебли и корни.

Осенью, когда лини выходят из травянистых заливов и собираются в большие стаи, во многих местах начинается очень интересная ловля их с лучом и острогою. Разумеется, при этом острогой бьют не одних линей, а и других крупных рыб, которые попадают здесь.

Для охоты с лучом и острогою необходимы темная ночь и чистая прозрачная вода. Этим условиям как нельзя лучше удовлетворяет осень; ночи делаются длинные и темны, а вода становится совершенно прозрачна, так как морозы осадили на дно водяные травы. Нужно выбрать только совершенно тихую погоду, без ветра. На охоту выезжают на небольшой лодке, на носу которой на прочной железной рукоятке приделывается железная четырехугольная решетка. На этой ре-

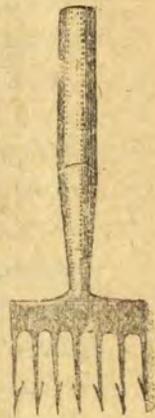

шетке должен гореть постоянный огонь, яркий, но спокойный, для чего нужно иметь в лодке порядочный запас мелко наколотых сухих поленьев и щепок. Огонь этот хорошо освещает воду на глубину трех аршин.

В лодку садятся обыкновенно два рыбака: один на корме с веслом, а другой с острогой почти посредине, немного ближе к носу. Лодка должна подвигаться вперед ровно, тихо, без шума и без всякого волнения водяной поверхности. Острога имеет форму столовой вилки, но только с короткими зубьями, число которых бывает 5—7 и больше. Ка-

Ловля с лучом и острогой.

Острога.

ждый зубец оканчивается зазубриной, точно такой же, какая делается на конце рыболовного крючка, для того, чтобы проколота острогой рыба не могла сорваться. Эта железная острога прикрепляется к крепкому деревянному шесту, длиною в сажень или даже в полторы сажени, но не длиннее, так как рыбу бьют не более как на трехаршинной глубине; большую глубину не освещает огонь, да и действовать острогой на большей глубине очень трудно и тяжело.

„Охота с лучом и острогой,—говорит Сабанеев,—имеет в себе много поэзии, и всякий, кто хоть раз был участником, даже свидетелем этой ловли, согласится, что вид этого чу-

жлого подводного мира представляет великолепное зрелище: в черте огненного пруда ясно видны все неровности дна, все растения, и спящие обитатели озера; далее во все стороны непроницаемая тьма и, повидимому, безграничное пространство воды; медленно и безшумно плывет лодка, точно предводимая пламенем, быстро сменяются впечатления...

„Трудно описать ощущения, которые чувствуешь, когда в темную осеннюю ночь едешь в лодке. Кругом мертвая тишина, изредка нарушаемая лаем собак и криканьем уток;

Подводные заросли.

ярко горит смолье, освещая путь; на одну минуту мелькнут все мельчайшие подробности разнохарактерного дна озера, малейшие его углубления, каждая ничтожная травинка—и немедленно сменяются новыми: здесь точно подводное чудо-

вище, лежит огромная каряга, растопырив свои осклизлые и обросшие ветви; здесь желтеет песок, там опять зеленеет водяной мох, виднеются длинные стебли лопуха и его огромные ползучие корни; вот и целая чаща остролистной горошницы, пожелтевшей от осенних морозов. Всюду неподвижно стоят мелкие окуньки, пестрея своими полосатыми спинками, мелькает неутомная плотва и бойкие ельцы; тоненькими сучечками лежат на дне мелкие щурята; медленно, словно нехотя, плывет широкий линь. Тихо и безшумно двигается лодка; ни единая капелька не скатывается с весла, вынимаемого из воды: то осторожно поворачивается оно к корме, то снова выносится вперед в разрез воды, почти касаясь краев лодки. Неподвижно, черною тенью рисуясь на огненном круге, стоит рыбак посредине лодки, ближе к лучу и держит наготове острогу. Проворно, но без малейшего шума, опускает он ее в воду, вдруг с силой нажимает и вытаскивает пойманную рыбу,—ударом другой руки снимает ее с остроги, ловко подкидывает на жаровню свежего смолья и подправляет его зубцами. Трещит огонь, и искры и обгоревшие головешки с треском и шипением падают в воду, и снова вспыхивает еще более яркое пламя. Вот и еще новая добыча, другая, третья, чем дальше, тем больше... но случаются и промахи: нередко рыба убегает в то самое мгновение, когда острога готовится пронзить ее“.

Охота с лучом и острогой требует много силы, ловкости и очень верного глаза, но несмотря на всю трудность, она имеет большое значение для рыбака-охотника, так как таким путем добывается самая крупная, самая отборная рыба.

IV.

Ерш *).

Формой тела ерш несколько напоминает окуня, но передний колючий спинной плавник у него неразрывно соединен со вторым мягким плавником, а жаберные крышки усажены колючими шипами. Глаза у него большие, на выкате, темно-

*) Латинское название—*Acerina cernua*.

синие, а сам он весь пестрый с каким-то зеленовато-золотистым блеском, только брюхо беловатое. Ерш отличается еще тем, что кожа его покрыта толстым слоем слизи, в еще большей степени, чем у линя.

Кто хоть раз видал ерша, особенно вынутого из воды, тот не смешает его ни с какой другой рыбой. Вынутый из воды ерш взъерошивает свой колючий спинной плавник, растопыривает жаберные крышки, загибает хвост, и в таком виде кажется каким-то круглым колючим чудовищем. Эти шипы и колючки служат ему защитой от хищных рыб, и даже щука, и та редко решится схватить ерша. Русский народ давно приметил это свойство ерша и называет его именем всякого невзрачного, задорного человека. Про похождения забияки „Ерша Ершовича сына Щетинникова“ сложилась даже народная сказка, в которой подмечен характер ерша и его неуживчивость с другими рыбами. „Он собою мал, а щетины у него аки лютые рогатины“, говорится про него в сказке, „теми острыми своими щетинами подкалывает он наши бока и прокалывает нам ребра“, жалуются на него другие рыбы.

Ерш водится у нас почти повсюду и встречается как в больших реках и озерах, так и в небольших речках и проточных прудах. Он не любит быстрого течения, и в реках держится больше в заливах. Ерш избегает также солнечного света и теплой воды, поэтому держится по большей части на глубине, на самом дне, и выходит на мелкие места только по ночам. В проточных прудах он живет в ямах около тенистых берегов, а также держится у плотин, купален и мостов, где находит необходимую тень и прохладу. Особенно охотно он держится около свай, покрытых бодягой**), в которой гнездятся различные мелкие животные, служащие ему пищей.

Питается ерш главным образом личинками насекомых и мелкими рачками, но ест также недавно выклюнувшихся

*) Бодяга—пресноводная губка, водится у нас в прудах и озерах в виде комков или наростов бурого или зеленого цвета на сваях, корнях деревьев и других подводных предметах.

мальков. Весною ерш поедает в большом количестве икру других рыб, и таким путем в небольших озерах может истребить всякую другую рыбу. Этим и объясняется, что встречаются озера, населенные только одними ершами.

Ерш—рыба общественная, и круглый год держится более или менее обширными стаями, и даже крупные ерши уживаются с мелкими. Там, где их много, они стоят тесно, плотными рядами, прижимаясь ко дну. Но зато, где стоят ерши, там мало встретится другой рыбы, кроме налима, который живет в тех же местах, как и ерш, и может считаться главным врагом ершей. Но другие хищники наших пресных вод— окунь и щука—неохотно хватают ершей.

В конце лета, после Ильина дня, когда вода похолодеет, ерши собираются все в более и более густые стаи; в это время и начинается главная ловля их. А осенью ерши собираются уже громадными массами и после сильных утренников уходят вглубь на зимовку. Зимуют они в омутах и глубоких ямах. Первое время они держатся еще около краев ям и отыскивают себе пищу, но когда вода оденется крепким ледяным покровом, они сваливаются в яму и лежат там рядами в несколько слоев. В это время они ничего не едят. Но уже с февраля, как только начнутся сильные оттепели, они вылезают из своих ям и начинают кормиться, поедая в большом количестве мелких рачков, которые в это время усеивают нижнюю поверхность льда.

Ранней весной стаи ершей, зимовавшие в ямах, выходят на более мелкие места, и вскоре начинают метать икру. Время нереста находится в зависимости от времени таяния льда. В средней России нерест происходит в начале апреля, в южной России—в марте и даже в феврале, на севере—в начале мая. Ерш начинает метать икру немного позднее щуки, но раньше окуня, часто еще подо льдом, и во всяком случае еще до большой воды. Нерест происходит не на поверхности, как у других рыб, а на глубине и, кроме того, ночью, и потому за ним трудно наблюдать. Икринки ерша мелкие, желтоватого цвета и связаны между собою студенистой слизью, при помощи которой они прилипают к камням или просто ко дну. Развиваются они довольно медленно; маленькие рыб-

ки выклеваются из них не ранее, как через две недели, и остаются здесь же, на местах вывода, до конца августа. Только осенью молодые ершики, достигшие к этому времени около полвершка длины, показываются на мелких песчаных местах. Они растут довольно медленно, и годовалый ерш имеет обыкновенно не более 1½ вершков длины. Вообще ерши редко достигают большой величины. Обыкновенная их длина не более трех вершков. Более крупные встречаются редко, и то только в особенно кормных озерах.

Полая вода застает стаи ершей на местах нереста, разбивает их и сносит в заводи и глухие заливные озера, где они часто остаются до следующего разлива. Только когда река опять войдет в берега, и вода достигнет обычного уровня, ерши начинают опять собираться стаями в своих обычных летних местах—в омутах, ямах и глубоких затоках с медленным течением.

Что касается ловли ершей, то их ловят главным образом на удочку. Сетями их ловят мало, отчасти потому, что они живут в ямах, куда закидывать сети неудобно, но главное потому, что ерши так запутываются и мнутся в сетях, что остается очень мало живой рыбы.

Из описанного образа жизни ерша ясно, что удить их нужно на глубоких местах. При этом, так как ерш держится на самом дне, то и насадка должна почти касаться дна. Это необходимо потому, что ерш—рыба вялая и ленивая, и редко поднимается за плывущей над ним насадкой. Поэтому нередко случается, что из двух стоящих на плоту рыболовов, один наловит много ершей, а другой очень мало. Один опытный рыболов рассказывает, что ему часто приходилось вылавливать ершей на одном и том же месте, и притом так, что едва только поплавок доходил до известного куста травы, росшего в воде у этого места, как рыба сейчас же брала, и это повторялось несколько раз, а между тем, кругом этого куста поплавок оставался совершенно спокоен.

Уженье производится с плотов, с барок, с купален или с лодки. Ерш клюет всего лучше рано утром и под вечер, клюет также ночью; днем уже берет гораздо хуже. Для насадки всего лучше брать красного навозного червя. Ерш

клюет верно, без обмана. Мелкий ерш трясет поплавок и ведет его в сторону, а крупный погружает его в воду.

Если напасть на стаю ершей, то можно наловить их громадное количество. Часто, особенно осенью, один рыболов может поймать на удочку несколько сотен ершей. Охотники-рыболовы говорят, что это уже не охота, а тяжелая работа, которая заключается в быстром и ловком снятии колючей рыбы с удочки. Брать ерша надо очень осторожно, так как уколы его плавников и жаберных колючек заживают нескоро и часто разбалчиваются. Обыкновенно ерша берут осторожно левой рукой за жабры, слегка сдавливая их, отчего ерш разевает рот, а правой рукой высвобождают крючок из глотки.

Ерша ловят на удочку, не только летом и осенью, но и зимой, и во многих местах зимнее ужение бывает даже добычливее, чем осеннее. При этом главная трудность — отыскать место, где стоит ерш, и приходится иногда прорубить более десятка лунок (прорубей) прежде, чем удастся найти их становище. Но раз становище найдено, ужение идет

Зимнее ужение.

успешно, и даже в короткий зимний день можно наловить несколько сотен ершей.

Крючки для зимнего ужения употребляют без зазубрины, для чего просто спиливают зазубрину у обыкновенного крючка. Такие крючки удобны тем, что они освобождаются

из пасти рыбы сейчас же, как только рыба выброшена на лед, тогда как вынимать в мороз голой рукой обыкновенный крючок из пасти колючего ерша—вещь не очень приятная.

Для зимней насадки служит обыкновенно комар *мотыль*, а в некоторых местах—небольшой рачок, которого называют *бокоплавом* или *горбунчиком*. О той и другой насадке следует сказать несколько слов.

Мотыля наверно всякий знает, так как кроме насадки, он употребляется для корма рыб в аквариумах. Это—красные червячки, личинки комара-толкунчика, который летом целыми массами толчется над водой, откладывая туда свои яйца. Из этих яиц скоро развиваются красные личинки, которые зарываются неглубоко в ил и живут там почти круглый год. Только летом (в июне или июле) они выползают наружу и превращаются во взрослых насекомых—комаров-толкунчиков.

Для того, чтобы достать мотыля, зачерпывают ил со дна решетом на длинной палке, а затем промывают его в решете же, пока не останется почти чистый мотыль.

Мотыль составляет лучшую зимнюю насадку для рыб, так как его всегда можно достать зимой, да и вообще это одна из лучших насадок, во-первых, потому что он привлекает рыбу своим ярко-красным цветом, а во-вторых, потому, что он встречается повсюду и составляет привычный корм для большинства рыб.

Другая насадка, бокоплав—небольшой рачок, величиною меньше полвершка, рыжеватого цвета, плавающий на боку сгорбившись, отчего и произошли названия „бокоплав“ и „горбунчик“. В особенно большом количестве бокоплав живет в озерах северной России и Сибири, где его называют „мормышом“. Он любит холодную воду, и летом забивается под трясины, откуда выходит только по ночам. В середине зимы, когда вода начинает портиться от газов, развивающихся в иле, бокоплав поднимается кверху и усеивает нижнюю поверхность льда. В это время они служат главным кормом для рыб. Их ловят в большом количестве, огребая через проруби из-под льда длинным ящиком, прикрепленным к палке.

Зимнее ужение ершей начинается, как только окрепнет лед, и продолжается до наступления сильных морозов. Во время больших морозов клев прекращается, но с оттепелями начинается снова.

По словам Сабанеева в больших размерах производится зимнее ужение ерша в устье Пахры, притока Москвы-реки, где ерш собирается на зимовку в громадном количестве. Прежние годы это место арендовал один крестьянин, который держал около двадцати работников, получавших плату сдельно, по двадцати копеек за сотню пойманных ершей. Лучший клев приходится здесь на февраль и начало марта, когда ежедневно вылавливается от десяти до пятнадцати тысяч ершей. Эти рыбы хранятся живыми в садках и отправляются в бочках в Москву, где за сотню ершей берут уже около двух рублей.

V.

Щука*).

По своей хищности и прожорливости щука занимает первое место между всеми нашими пресноводными рыбами: недаром ее часто называют „акулой пресных вод“.

Наружность у щуки очень своеобразна, и ее нельзя смешать ни с какой другой рыбой. У нее длинное брусковатое тело, испещренное все пятнами и крапинами, длинная приплюснутая голова и огромная пасть, усеянная сверху и внизу острыми зубами, а спинной плавник отодвинут далеко назад.

Щука очень красива, когда ее освещает солнце. Спина у нее темная, даже черноватая, бока серовато-зеленые с желтоватыми пятнами и полосками, брюхо беловатое с серыми крапинами. Впрочем, цвет щуки не всегда одинаков: чем старше щука, тем она бывает темнее. Молодые щучки, которых называют шурятами, в течение первого года своей жизни бывают более или менее темнозеленого цвета; на втором году основной зеленый цвет сереет, и на нем появляются бледные пятна, а на третьем году эти пятна становятся жел-

*) Латинское название: *Esox lucius*.

тыми. Рыбаки различают по цвету и местопребыванию два сорта щук: крупную донную черную щуку, живущую на большой глубине, и мелкую зеленоватую щуку-травянку, живущую на мелких местах.

Щука принадлежит к числу самых обыкновенных и самых распространенных наших рыб, и может жить везде, где только вода чиста и не мутна. Она избегает только холодных, быстро текущих рек. Кроме рек и проточных озер, она водится в изобилии и в стоячих водах: в прудах, если только они не промерзают зимою, и даже в болотах, из которых берут начало реки. А в весеннее половодье щуки встречаются даже в неглубоких ямах и лужах заливных лугов, куда они заносятся во время разлива рек, и где их в это время деревенские ребята часто ловят руками.

Только очень крупные щуки живут на большой глубине, мелкие же и средние выбирают для себя места неглубокие, травянистые, и держатся обыкновенно около берегов, в камышах или в траве, или прячутся за корягами, под кустами, откуда и подстерегают свою добычу. Щука очень быстра в своих движениях, так что редкой рыбе удается спастись от ее преследования. При этом она с таким упорством преследует свою добычу, что нередко вслед за нею выпрыгивает из воды и делает при этом изумительные прыжки. Но по большей части щука ловит свою добычу из засады. Когда щука гуляет по воде, все рыбы рассыпаются в разные стороны и спешат укрыться от своего злейшего врага в безопасные убежища. Но вот она скрылась и притаилась в траве; тотчас же началась жизнь, откуда что взялось: мелкая рыбешка так и кишит и беззаботно играет на солнце. Но недолго она наслаждается покоем. Как стрела врезывается щука в середину веселой толпы и хватает добычу. Мигом все разбежалось в разные стороны, но она их не преследует, а скрывается со своей добычей в засаду и оттуда снова высматривает себе жертву.

Рыбаки рассказывают, что щука иногда прибегает даже к хитрости: она становится на мели, головой вниз по течению воды и хвостом мутит на дне, так что муть совсем закрывает ее от мимо плывущих рыбок, а едва только они

подплывут близко, она бросается на них как стрела. Говорят также что за щуками, особенно небольшими, водится такая странная проделка: по недостатку места, где можно было бы спрятаться, щука становится возле берега, плотины или древесного пня, торчащего в воде, и стоит очень близко к поверхности воды целые часы неподвижно, точно спящая или мертвая, так что не вдруг ее заметишь; даже мелкая рыба плавает около нее без опасения. Стоящих в таком положении щук и щурят не только стреляют из ружей, но даже бьют, или, правильнее сказать, глушат дубинами; даже наводят на них волосяной силок, навязанный на длинной палке, и выкидывают на берег. Аксаков рассказывает, что он убил из ружья стоящую в таком положении щуку в девять фунтов, а его товарищ рыбак, сидевший и удивший с ним в одной лодке, крепко привязанной к кольям, приметив щуку, стоявшую под кормой лодки, схватил ее рукою.

Щука очень жадная и прожорливая рыба и поедает много корма. Главную пищу ее составляет рыба и притом непременно живая; уснувшую рыбу щуки едят очень редко, только когда очень голодны. Но и живую рыбу они едят не одинаково охотно, и при обильном корме очень разборчивы в пище. Так, например, щука не любит линей и налимов, а колючих рыб, как, например, окуня и ерша, не говоря уже про колюшку, решается схватить только в голодном состоянии и при этом хватает их с большою осторожностью, и до тех пор сжимает в зубах, пока добыча не перестанет биться. Вообще щука хватает рыбу за что попало, но заглатывает ее непременно с головы. А глотка у нее настолько широка, что она может проглотить рыбу почти такой же толщины, как сама. Обыкновенно она глотает рыб целиком, но если пойманная рыба слишком велика, то щука зажимает ее в зубах до тех пор, пока не переварится проглоченная часть. При этом случаются, конечно, и промахи, и рыбакам нередко приходится ловить рыбу с широкими ранами на боках: это следы зубов щуки. Особенно часто удается вырваться рыбам из пасти щуки в то время, когда у нее происходит смена зубов: старые отваливаются и заменяются новыми, еще мягкими. Это происходит ежегодно в мае месяце, и в это время

щука, ловя крупную рыбу, не может удержать ее своими слабыми зубами. Охотники-рыболовы хорошо знают, что в это время и насадка часто бывает только измята и даже не прокушена.

Кроме рыб, щука не дает пощады и другим животным, попадающим в воду, и пожирает водяных крыс, землероек и лягушек. Но жаб она не ест, а если случайно схватит жабу, то немедленно ее выбрасывает. Особенно достается водяным птицам. Сабанеев рассказывает, что он сам наблюдал, как щуки ловили крупных и мелких куликов. „Первое время“, говорит он, „я положительно не знал, чему приписать жалобный писк и затем внезапное исчезновение птиц, но потом убедился, что это проделки щук: иногда стоило только кулику отойти подальше от берега, по грудь в воду, как хищник хватал его за ноги, и несчастный долгоносик не успевал жалобно пропищать и растопырить крылья, как щука утаскивала его вглубь. Плавающие кулики глотались целиком почти без всякой тревоги“. Крупные щуки глотают утят и даже взрослых уток, почему больших щук часто и зовут *утятницами*.

Жадность щуки так велика, что она часто хватается добычу себе не по силам. Раз была поймана восьмифунтовая щука, которая задохлась от торчавшего у нее в пасти восьмифунтового головля. Аксаков рассказывает, как молодая утка с ужасным криком от испуга и боли, хлопая по воде крыльями и даже несколько приподнимаясь с воды, долго билась со щукой, которая впилась в заднюю часть ее тела. А Вавилов описывает, как щука схватила за ногу плававшего гуся, и так сильно стиснула зубы, что не разжала их и тогда, когда гусь вытащил ее на берег, и только палкой могли раскрыть ей рот.

До чего доходит жадность щуки, показывает следующий случай, рассказанный известным писателем и охотником С. Т. Аксаковым, который прибавляет, что он не решился бы рассказать этот случай, если бы не имел свидетеля, И. С. Тургенева, который в то время гостил у него в деревне. „В исходе мая 1854 года“, говорит он, „были поставлены обыкновенные удочки с крепкими лесами и крючками, насаженными

рыбкою и земляными червями, ибо днем окуни брали мало, а по ночам попадались довольно крупные. На одну из таких удочек с червяком взял небольшой окунь и проглотил крючок; на окуня взяла и заглотала также небольшая щука, или щурёнок, а его схватила поперек большая щучка, слишком в пять фунтов, и так увязила зубы в своей добыче, что рыбак без всякой осторожности вытащил ее из воды, никак не подозревая, чтобы крючок не вонзился в ее жабры; но когда он разглядел эту диковинную штуку, то поспешил принести щуку к нам. Она, вися на воздухе, не разжала зубов своих дорогой (расстояние было с полверсты), и мы с Тургеневым сами открыли ей рот, и потом произвели следствие над окунем и щурёнком, который, взяв на окуня, как на насадку, сам сделался в свою очередь насадкой. Поводок был обыкновенный, т.-е. шелковый, и щурёнок легко мог бы его перегрызть; но должно предположить, что окунь, который был для него несколько велик, так распер ему пасть или горло, что он не мог сжать рта, и что именно в этом положении схватила его поперек большая щука, отчего рот щурёнка разинулся еще больше. Когда нам принесли эту тройную добычу, щурёнок оказался давно уснувшим, а большая щука была совершенно здорова и даже не оцарапана“.

При такой жадности и прожорливости щуки истребили бы все водное население наших пресных вод, если бы они постоянно обладали таким аппетитом. Но дело в том, что они не всегда бывают так прожорливы. Зимой (по крайней мере два зимних месяца) щука ничего не ест, а остальное время года она кормится периодически. Эти периоды, когда она ест с такой жадностью, или, как называют рыбаки, „жор“ ее бывает несколько раз в год: во-первых, ранней весной; еще перед нерестом, затем в апреле, после нереста, затем летом и, наконец, осенью, в сентябре или октябре. Периоды эти, конечно, меняются, смотря по месту и по погоде. Рыбаки говорят, что летом щука кормится ежемесячно приблизительно в течение десяти дней, а иногда и больше. При обилии корма щука ест до тех пор, пока будет набита рыбой буквально по горло, так что последняя заглотанная рыба часто торчит у нее изо рта, а затем в течение нескольких

дней переваривает проглоченную пищу, так как пищеварение у нее совершается очень медленно. Кормится щука по большей части по утрам и под вечер, а в полдень и ночью отдыхает—спит, иногда на глубине всего нескольких вершков.

Первый жор щуки начинается в феврале или в начале марта. Как только начнет таять лед на реках и озерах и образуются небольшие закраины, щуки, истощенные продолжительным зимним постом, изнуренные и исхудалые, выходят из ям, где они проводили зиму, и начинают плавать около закраины и жадно хватают всякую рыбу, которая только может уместиться в их пасти. В это время все рыбы вообще всего охотнее плавают у самого края льда, так как здесь вода содержит больше воздуха. После этого периода еды, щука уже не уходит на глубину и не прячется в укромные места, а поднимается вверх по реке и в скором времени, с разливом рек, начинает метать икру. В средней России нерест начинается в марте или в начале апреля. Щуки мечут икру не стаями, а небольшими партиями по три, по четыре штуки. Нерест происходит в самых мелких местах, при чем щука теряет при этом свою обычную осторожность, и часто заходит очень далеко от русла реки и нерестится не только в затопленных водой болотах, но и на заливаемых водой берегах. Нередко в это время приходится наблюдать щук на таких мелких местах, что спина их высывается из воды. Потом, после внезапной убыли воды, им приходится делать отчаянные прыжки, чтобы перепрыгнуть в текучую воду. Но много щук так и остается на мели и погибает. Много также пропадает икры, выметанной на таких высыхающих разливах.

Зеленовато-желтая, очень мелкая икра щуки выметывается прямо на дно, часто на прошлогоднюю траву и ложится в один слой. Развитие икры продолжается на солнце и в мелкой воде около десяти дней, а в тени и на более глубоких местах молодые рыбки выклеваются из икринок недели через две и больше. Мальки прячутся сначала в густой траве около берега, но скоро рассеиваются, и уже не встречаются в большом количестве на одном месте. Первое время молоденькие щурята держатся на самых мелких местах, и питаются насекомыми и червями, а в июле переходят на более глу-

бокие места и начинают кормиться уже мальками других рыб. С этого времени они быстро начинают увеличиваться в росте. В мае они длиною еще менее вершка, в июне немного более, а в октябре они бывают уже около четверти аршина. За зиму они не увеличиваются в росте, а с весны начинают расти уж очень быстро. Впрочем, большинство щурят поедает сами же щуки.

Щуки достигают огромной величины. Пудовая щука не составляет редкости, и ее можно найти почти повсюду. Самые крупные щуки попадаются у нас в северных реках и озерах. В Каме и в глубоких бочагах (омутах) уральских рек встречаются трехпудовые щуки. В Онежском озере не раз ловились даже четырехпудовые щуки, а в Вычегде была раз поймана на блесну щука в пять пудов. Разумеется, такие гиганты должны иметь много лет от роду. И на самом деле, щуки достигают глубокой старости и могут жить более двухсот лет. Когда в 1794 году чистили царицынские пруды под Москвою, при пересаживании рыбы в сажалки была поймана трехаршинная щука с золотым кольцом, продетым в жабрную крышку, с надписью на нем: „Посадил царь Борис Феодорович“. По расчету, этой щуке должно было быть не менее двухсот лет.

Ловят щук очень различными способами. Но для любителей-рыболовов всего больше интереса представляет, конечно, ужение. Многие охотники страстно любят ужение щук и предпочитают его всякому другому. Действительно, это очень веселое ужение, так как если поблизости есть щука, то, лишь только вы закинете удочку, она не замедлит явиться. А о присутствии щуки можно догадаться по внезапному прекращению клева плотвы и другой некрупной рыбы, а еще вернее по выпрыгиванию из воды мелкой рыбешки. Если мелкая рыба вдруг бросится во все стороны, и даже начнет выскакивать из воды, то это самый верный признак того, что поблизости ходит щука.

Опытные рыболовы советуют при ужении щук не сидеть долго на одном месте. Выудивши щуку или две на одном месте, нужно перейти на другое место, так как щуки не живут вместе большими обществами. То же самое надо сделать,

если пройдет с полчаса, а щуки не берут: это верный признак, что их здесь нет.

Что касается времени клева, то весной щука берет почти в течение целого дня, кроме полудня, летом всего лучше утром и вечером, а осенью щуки начинают кормиться довольно поздно, а потому ловятся всего лучше среди дня.

Для насадки берут непременно живца (живую рыбу), так как на мертвую рыбу щука берет очень редко, только когда очень голодна. Можно взять для этого плотву, пескаря, карася или другую рыбу, но только не линя, так как на линя не берет ни щука, ни другие хищные рыбы. Говорят, что можно ловить даже на лягушку.

Вместо волосяной лески служит крепкая пеньковая бечевка, а поводок, на который навязывают крючок для ловли щуки, должен быть непременно металлический: или из медной проволоки, или басковый, т.-е. из басовой струны (сделан из шелка, обвитого тонкой проволокой). Всякий другой поводок щука перекусит своими острыми зубами. Когда случается, что щука возьмет на простую удочку, закинутую не для нее, то она как ножницами перерезывает обыкновенный поводок. Только в одном случае можно вытащить щуку на обыкновенную удочку: если поводок случайно попадет между зубами,—ну, тогда она уже ничего не сделает; но такие случаи, конечно, очень редки.

Обыкновенно сам живец дает знать о близости щуки, так как, увидевши ее, начинает усиленно бегать и метаться, что сейчас же становится заметно руке, держащей удилище. При вялом клеве щука играет с живцом, то схватывая, то опять выпуская его из зубов. В таком случае следует подтащить леску к себе, чтобы подзадорить ее. Тогда щука, очевидно, считая, что живец сам освобождается из ее пасти, тянет его к себе и начинает заглатывать. При клеве мелкая щука только везет поплавок, не погружая его, и вытягивает за собой всю леску. Крупная же щука берет иначе: схвативши живца, она топит поплавок. Поплавок с бульканьем моментально погружается в воду, рассылая вокруг себя брызги, проходит один—два вершка под водой и застывает в таком положении. Если он затем немного двинулся, бечевка дрогнула, зна-

чит, щука укладывает живца в пасти и начинает заглатывать его. В это время и надо подсекать, и подсекать сильно.

При сильной подсечке щука шалее на некоторое время, впадает как бы в обморочное состояние. Этим моментом и надо воспользоваться, чтобы поскорее вытащить ее из воды. Поэтому, перекинувши за спину удилище, немедленно перехватывают леску и как можно скорее перебирают ее руками. Ошалевшая щука, не успевая опомниться, так как вода заликает ей за жабры, идет без всякого сопротивления к берегу, где ее подхватывают сачком, а если сачка нет, то нужно без всякого промедления схватить ее большим и указательным пальцами правой руки за глаза и кинуть в садок. Здесь она скоро приходит в себя и начинает жестоко биться, при чем очень часто сама освобождается от крючка.

Если же щука успела опомниться раньше, чем ее вытаскивают из воды, то она употребляет все силы, чтобы сорваться. Она бросается в сторону и, вытянув всю леску, разевает пасть и начинает быстро мотать головой, при чем нередко успевает выплюнуть живца и даже отрыгнуть все содержимое желудка. Иногда же щука после подсечки кидается к берегу в траву и камыши и запутывается там. И тогда приходится порядочно повозиться с ней.

Другой, очень распространенный способ ловить щук, это—ловля на жерлицы. Жерлица устраивается таким образом. Берут рогульку, т. е. деревянную вилку, срезанную с дерева (с березы, липы или ивы), около 3—4 вершков длиною. Оба кончика рогульки расщепляют ножом или, еще лучше, пропиливают лобзиком на глубину около полвершка, а на верхнем конце просверливают отверстие, к которому привязывают конец очень крепкой просмоленной бечевки в 10—20 аршин длиною. Затем эту бечевку наматывают на рогульку в виде цифры 8. Свободный конец бечевки, к которому привязан металлический поводок с крючком, слегка защемляют в одном из расщепов. Рогульку привязывают или к ветке нависшего над водой дерева или к палке, воткнутой в берег. Насадкой служит, конечно, живая рыбка.

Всего чаще щуки попадаются на жерлицу утром, вскоре после восхода солнца, а потому всего лучше ставить жерлицы

цы на ночь. Нет надобности пускать живца близко ко дну, так как щука, даже находясь на дне, хорошо видит, что делается на поверхности. Если щука сыта, то она часто срывает живца, осторожно стаскивая его с крючка. Если же она голодна, то стремительно бросается на него, хватая за что попало и, крепко зажав его в пасти, идет дальше. Бечевка легко сматывается с рогульки, и щука некоторое время не встречает никакого сопротивления. Проплыв несколько аршин и задавив живца, щука останавливается, переворачивает добычу так, чтобы она прошла в глотку головой вперед, и, заглатывая, идет дальше, пока не натянет бечевки. Почувствовав себя пойманной, щука сначала бьется и выбрасывается из воды, но, скоро уставши, забивается в траву или под берег и часто запутывает бечевку. Поэтому осматривать жерлицы (разумеется, также и ставить их) всего удобнее с лодки. При этом тащить пойманную щуку надо осторожно, так как она может сорваться.

Кроме неподвижных жерлиц для ловли щук употребляют еще пловучие жерлицы, так называемые кружки. Это—пробочный или деревянный кружок в полвершка толщиной, около четырех вершков в диаметре и с глубоким желобком по краю. В отверстие посередине кружка вставляют короткую палочку в палец толщиной, а на верхнем конце ее делают зарубку. На желобке наматывается длинная бечевка до десяти сажений длиной, а конец бечевки с поводком и крючком перекидывают через зарубку оси. Затем, насадивши на крючок живца, весь снаряд пускают на воду. Щука, схвативши живца, первым делом перекувыркивает кружок. При этом бечевка выпадает из зарубки и начинает разматываться с желобка, иногда так быстро, что кружок становится вертикально и вращается колесом. Разумеется, кружки можно ставить только в прудах и тихих речных заводях; в реках и озерах, где есть течение, их ставить нельзя, так как они могут уплыть неведь куда.

Наконец, можно устроить самую простую и самую дешевую жерлицу таким образом: берут пустую бутылку, закупоренную пробкою, так чтобы она держалась на воде. На горлышко бутылки наматывают бечевку, а свободный конец бечевки с поводком слегка припиливают булавкой, так,

чтобы щука, схвативши насадку, могла легко сорвать булавку и размотать бечевку. Вот и весь снаряд.

Кроме ужения и жерлиц, щук ловят еще другими разнообразными способами: различными сетями, неводами и другими снарядами, а также ловят на блесну, бьют острогой и даже стреляют из ружья.

На блесну щук ловят так же, как и окуня *). Разница только в том, что блесну привязывают к металлическому поводку. Для блесны берут или металлическую рыбку, или рыбку, сделанную из гуттаперчевой клеенки. Щука хватает блесну с разбега и дает себя знать резким толчком, после которого нужно сейчас же подсекать, иначе она может выплюнуть блесну. Там, где щук много и они голодны, их можно ловить таким образом с весны и до поздней осени, при чем нередко попадаются очень крупные щуки.

Но самых крупных щук либо стреляют из ружья, когда они стоят близ поверхности воды, либо бьют острогой стоящих на дне. При описании линия **) было уже сказано, как и с помощью каких снарядов производится осенняя ночная охота с лучом и острогой. Но охотиться на лодке с острогой на крупных щук—вещь далеко не безопасная, так как раненая щука сильным, порывистым движением может опрокинуть лодку. Интересное описание такой поездки оставил нам С. Т. Аксаков, к которому мы и отсылаем наших читателей.

Острогой бьют щук и весной, когда они мечут икру. Весенний бой отличается от осеннего тем, что производится не ночью, а днем, и при том с берега или стоя в воде, а не с лодки. Всего удобнее такая охота ясным и тихим утром, когда солнце находится спереди или сбоку, и рыбу можно видеть издали. В это время щука ходит небольшими стаями на очень мелких местах, и рыбак, стоя неподвижно в камышах, по колена в воде, или на берегу, притаившись у какого-нибудь куста, сторожит свою добычу и вонзает острогу в подплывающую близко рыбу.

*) См. стр. 7.

**) См. стр. 15

VI.

Пескарь *)

Пескарь—небольшая рыба, обыкновенно не более трех вершков длины, в палец толщиной, с двумя усиками по бокам рта. Это очень красивая, миловидная рыбка. Сверху тело зеленовато-бурого цвета, с темносиними пятнами, которые иногда сливаются на боку в длинную темную полосу, а брюшко беловатое; даже серебристое. Плавники серовато-белого цвета, а спинной и хвостовой плавники покрыты темными крапинками.

Таков обыкновенный пескарь, или *пескарь-черныш*, как называют его рыбаки; величина его, как уже сказано, не превышает трех вершков, и лишь изредка попадаются черныши около четырех вершков. Но кроме того, в разных местах попадает еще другой вид—*долгоусый пескарь*, или *пескарь-синец*, который отличается от обыкновенного пескаря, во-первых, более длинными усиками, во-вторых меньшей величиною, так как достигает в длину не более двух вершков, и в-третьих, длинной синей полоской на боках, почему рыбаки и прозвали его синцом. Спинной и хвостовой плавник у пескаря-синца гладкие, без крапинок.

Пескарь любит чистую, свежую воду и потому водится всего больше в реках, при чем встречается как в больших реках, так и в самых маленьких речках; но они живут также в проточных озерах и прудах, и могут жить даже в чистой непроточной воде, хотя здесь они бывают гораздо мельче, чем в реках.

Пескари живут обыкновенно более или менее крупными стаями, и летом держатся на перекатах и вообще на мелких местах с песчаным дном, отсюда и произошло название „пескарь“. Они ведут вполне дневной образ жизни, т.-е. плавают только днем; ночью они никогда не плавают, а стоят совершенно неподвижно и повидимому спят.

Пескарь—очень живая и проворная рыбка, и на мелководье можно наблюдать, как они порывистыми толчками

*) Латинское название *Gobio fluviatilis*.

двигаются взад и вперед, укрываясь за камнями и снова показываясь оттуда. Они плавают очень быстро и могут плыть даже против быстрого течения. Но они любят полежать на песочке и погреться на солнышке, и в жаркий полдень по целым часам стоят неподвижно на одном месте, опираясь на дно или приткнувшись к камню. За эту неподвижность пескаря в Малороссии и дано очень меткое название—*столбец* или *столбчик*.

Пескари держатся обыкновенно на дне и редко поднимаются на поверхность. Но, преследуемые хищной рыбой, они идут кверху и даже выпрыгивают из воды. Всего больше преследует их шереспер, который, как уверяют рыбаки, предпочитает пескаря всякой другой рыбе, и часто можно видеть, как шереспер бьет пескарей на мелях и перекатах: подплывши незаметно к стайке пескарей, он врывается в середину и, с налета оглушивши какого-нибудь пескаррика, хватает его своей большою пастью.

На ночь пескари забиваются в водоросли и другие водяные растения, растущие по близости от перекатов. Здесь они укрываются от хищных рыб, особенно от налима, который охотится на них по ночам. Опытные рыболовы, знающие эту привычку пескарей, много ловят их в это время корзинами вместе с прячущимися сюда же гольцами и щиповками или просто ощупывают их руками и вытаскивают вместе с водорослями, в которых запутывается рыба.

Так как пескари живут на мелких местах, то они больше других рыб страдают от порчи речной воды различными вредными примесями—ядовитыми красками и другими вредными отбросами с фабрик и заводов, которые часто спускают в реки. Замечено также, что в Москве-реке, протекающей по городу, летом в жару пескари гибнут целыми массами после дождя, так как не выносят теплой и порченной воды, стекающей в реку с раскаленной мостовой.

Насчет пищи пескарь неразборчив, и ест почти все, что ему попадает на дне, где он отыскивает себе корм: мелких червей, насекомых, мелких рачков, а также остатки сгнивших веществ, которые находит в песке. Весною он питается, главным образом, икрой других рыб, перехватывая мимо плы-

вущие икринки, или отдирая своими толстыми губами икринки, прилипшие к камням. А осенью главным кормом ему служат мотыли, которых он добывает в речном песке.

Этим, вероятно, и объясняется, что в конце лета или в начале осени пескари исчезают с перекатов и мелких мест и замечаются на более глубоких местах с песчаным или иловато-песчаным дном, где водится мотыль. Здесь пескари остаются до наступления морозов, смотря по местности, до октября или до ноября, и затем исчезают, скрываясь на зиму в глубокие речные ямы. Так как зимой они очень редко попадают в невода, то очень может быть, что они даже зарываются на зиму в ил.

Весною пескари выходят из глубоких мест, где проводили всю зиму, и в полую воду держатся около мелких берегов, где течение тише. Но, как только сбудет вода и реки войдут в берега, пескари занимают свои летние места на перекатах, и вскоре начинают метать икру.

В средней России пескари начинают метать икру почти одновременно с плотвою в конце апреля или начале мая. Но нерест их продолжается очень долго, обыкновенно весь май, иногда даже часть июня. Это объясняется тем, что пескари выпускают икру не сразу, а в несколько приемов, с большими промежутками. Нерест происходит очень шумно, так как пескари собираются большими стаями на мелких местах и при этом высовывают из воды хвост и бьют им по воде. В непроточных озерах они собираются на мелких местах около самого берега.

Икра пескаря очень мелкая, стекловидная, с голубоватым оттенком, крепко прилипает к камням, а иногда сплошным слоем устилает дно.

Значительную часть икры поедают сами же пескари, которые истребляют также в большом количестве и только-что выклюнувшихся мальков. Но большинство мальков-пескариков успевают уйти с перекатов в более тихие места, к мелким иловатым берегам, где они держатся все лето и где находят себе в иле подходящий корм—мелких рачков: циклопов и дафний. Здесь в летние месяцы можно видеть, как маленькие пескарики толкуются целыми тучами на самых мелких

местах, безпрестанно тыкаясь носами в берег. При обильном корме они растут чрезвычайно быстро, быстрее всех других рыб; в конце июля достигают в длину около вершка, а к концу августа уже $1\frac{1}{2}$ вершка.

Пескарь не имеет большого промыслового значения, так как потребляется не в большом количестве. Но на рынках живые пескари ценятся довольно дорого, так как уха из пескарей считается очень здоровой и удобоваримой пищей и дается даже больным. С другой стороны пескарь ценится охотниками-рыболовами, как лучшая насадка для хищных рыб, так как он очень живуч, и на него очень охотно берут и окунь и щука, и все другие хищные рыбы.

Там, где пескарей много, их ловят летом и осенью сетями. Сабанеев особенно рекомендует для этой цели подъемную сеть, которая устраивается следующим образом. Для ловли пескаря достаточно взять частую сеть из крепких ниток, в два аршина в квадрате. Сеть эта нашивается на крепкую бечевку, а затем к углам такой квадратной сети привязывают крест-на-крест две крепкие, гибкие палки (ореховые или березовые) в $2\frac{1}{2}$ арш. длиною, в точке пересечения палки эти крепко связываются. Таким образом получается неглубокий сетяной мешок, растянутый крестообразно связанными палками. К центру сети привязывают более или менее тяжелое свинцовое грузило, так, чтобы сеть тонула на дно, а палки, в том месте, где они скрещиваются, привязывают к длинному шесту, на котором сеть и опускают в воду. Подъемной сетью ловят с мостов, с плотов, с лодок и даже в брод. Прежде, чем опустить сеть на дно, следует сильно взмутить воду, так как муть составляет особую приманку для пескаря. Если же каменистое дно не позволяет взмутить воду, то можно приманить пескарей, бросая в сеть мелкие куски глины с отрубями. Пескари, стоящие ниже, заметивши струи мути, поднимаются по ней до сетки, и скоро набиваются в нее целыми десятками и даже сотнями. При ловле этой сетью необходима некоторая сноровка и проворство. Все дело в том, что при поднимании сети палки должны согнуться, и сеть образует более или менее глубокий мешок, из которого при быстром подъеме успевают выскочить наружу очень немно-

гие пескари, как рыбы, держащиеся на дне и неохотно поднимающиеся кверху. На этом и основан весь успех ловли пескаря подъемной сетью. Но в подобные подъемные сети кроме пескарей, можно ловить и других рыб.

Кроме того, пескарей во время нереста ловят, как и других рыб, в верши. Говорят, в Германии практикуется очень оригинальный способ ловли пескарей, а именно, вместо вершей, погружают в воду лошадиные или бычачьи черепа. Пескари входят внутрь черепа через затылочное отверстие и при быстром подъеме не успевают выйти оттуда.

Существует еще простой и интересный способ ловли пескарей—ловля в бутыл. Для этого берут бутылку белого стекла с сильно вогнутым внутрь дном и в середине дна просверливают отверстие толщиной в палец, так чтобы пескарь мог свободно пройти внутрь. Горлышко бутылки затыкают пробкой, а внутрь кладут какую-нибудь приманку для привлечения пескарей: мелких червей, мотыля или просто отрубей. Получается таким образом стеклянная верша с приманкой. Почувяв приманку, пескари влезают через отверстие внутрь бутылки, но выйти оттуда почти не могут. Иногда в такую бутылку в несколько минут набивается больше десятка пескарей.

Но больше всего пескарей ловят на удочку. Ужение пескарей—самая легкая и веселая ловля, так как пескари клюют беспрестанно и очень верно, поэтому это ужение так и любят начинающие рыболовы. Вместо волнений, тревог и неудач, испытываемых часто при ловле другой рыбы, при ловле пескарей без малейшей усталости проводишь несколько часов с удочкой и не замечаешь, как быстро идет время.

Ужение пескарей начинается весной, как только посветлеет вода, и продолжается до самой зимы, т.-е. до того времени, когда пескари попрячутся в глубокие ямы. Летом их ловят на перекатах и мелких песчаных местах, где можно видеть целые стаи пескарей, лежащих на дне, а осенью—на порядочной глубине. Как рыба дневная, пескарь берет на удочку только днем, и с наступлением темноты клев прекращается. Всего лучше клюет он рано утром, всего хуже среди дня, особенно в жаркую погоду. Крючок с насадкой пускают

обыкновенно ко дну, так как пескари держатся обыкновенно на самом дне. Для насадки берут летом навозного червя, а осенью мотылей, которых насаживают по несколько штук на крючок. Пескарь берет живо и верно, и редко срывается, и подсекать его нужно проворно.

Там, где пескарей много, хорошие рыболовы выуживают их по несколько сот штук в день. Но при этом для более успешного лова необходимо взмучивать воду шестом или толстым концом удилица. Взмучивание воды составляет необходимое условие для привлечения пескарей. Пескарь идет на муть точно на приманку и, забывая всякую осторожность, подходит к самым ногам рыболова; при каждом перерыве клева нужно опять взбалтывать воду и снова производить муть.

Замечательно, что в реках пескарь не берет ни на какую хлебную насадку, а в прудах иногда берет и на хлеб. Так Аксаков рассказывает: „Мне много случалось удить в копаных прудах, где водились только караси и пескари, и я много раз имел случай видеть, как крючки с червяками лежат спокойно на дне или мотаются между стаями пескарей, не обращая на себя их внимание, тогда как крючок, насаженный кусочком хлеба, едва коснется дна, то сейчас бывает ими окружен. Пескари до тех пор его потрагивают, поталкивают, треплют, щиплют и сосут, пока он свалится с крючка. Если крючок и кусочек хлеба очень малы, то иногда случалось выудить и пескаря. Такими проделками они ужасно мне надоели, ибо сами не клевали настоящим образом, а карасям мешали“.

Пескари хорошо живут и в аквариуме. Посаженный в аквариум пескарь первое время очень дик, избегает света и прячется за камни, а иногда даже зарывается в песок; но через несколько дней, вероятно, проголодавшись, вылезает из своего убежища и начинает плавать. Ведут они себя в аквариуме очень спокойно, и по большей части лежат, тихо приткнувшись где-нибудь. Корма им требуется немного: несколько штук мотылей достаточно на целую неделю. Следует иметь в виду, что пескари, пойманные летом, особенно на крючок, скоро засыпают, и потому не годятся для аквариума. Для

аквариума следует брать пескарей, пойманных в холодное время года, и всего лучше ловить их для этого в бутылку, как описано выше.

VII.

Лещ *)

Лещ отличается широким плоским телом, высоким и узким спинным плавником и длинным подхвостовым плавником, а также тем, что нижняя лопасть хвоста у него длиннее верхней. Мелкие лещи, которых называют *подлещиками*, всегда бывают уже и продолговатее старых лещей.

Цвет леща не остается постоянно одинаковым, и изменяется с возрастом. Молодые лещи (подлещики) бывают серовато-белого цвета с серебристым отливом, но, по мере того, как лещ стареет, серовато-белый цвет переходит в темный, буроватый и даже черноватый цвет, а серебристый оттенок заменяется золотисто-желтым. Рыбаки отличают три сорта лещей: самых мелких—серебряных, средних—черноватых и крупных—золотисто-желтых.

Лещ встречается у нас повсюду в реках, прудах и озерах. Но он не любит холодной воды и избегает быстрого течения и каменистого грунта, и потому не водится в небольших каменистых и быстрых речках. Лещ любит тихую, теплую воду и глинистое, немного даже иловатое дно и здесь выбирает для себя более или менее глубокие места. Лещи избегают мест с ровным песчаным дном: им здесь и голодно, и негде укрыться. Они предпочитают такие места реки, где находят ряд больших глубоких ям с небольшим течением. Они держатся охотно в ямах около мостов, между сваями и устоями, а также в старых мельничных омутах. Отсюда они выходят искать себе корм на более мелкие места, но при малейшей опасности скрываются в свои ямы. Крупные лещи держатся часто около крутых глинистых берегов.

Особенно в большом количестве встречается лещ в устьях больших рек, на взморье, где во второй половине лета соби-

*) Латинское название: *Abramis brama*.

раются громадные стаи лещей. Но осенью большинство их снова входит в реки и залегает там на зиму в глубоких ямах.

Все времена года, кроме лета, лещи живут большими, иногда тысячными стаями. Известны случаи, что на низовьях Волги и на взморье в одну тоню попадало до ста тысяч штук лещей. Но весной во время нереста лещи разбиваются на мелкие стаи и начинают снова собираться большими рунами только в августе. Рыбаки говорят, что каждая стая лещей имеет своего вожака, который плывет всегда впереди стаи и отличается от остальных своим цветом и формой тела. Такого вожака рыбаки называют *князьком*, и если поймают, то бросают его обратно в воду, уверенные, что он соберет новую стаю.

Лещ—очень вялая, ленивая рыба; он двигается медленно и по большей части лежит на дне. Но иногда в жаркую погоду, перед грозой, а иногда также в ветреные и облачные дни лещи поднимаются кверху, высовывают из воды сначала морду, потом спинной плавник, наконец, хвост, и, всплеснувши, опять скрываются в глубине.

Если лещей не беспокоить, то они долго живут на одном месте. Но они очень осторожны и пугливы и боятся шума. Сабанеев говорит, что при незначительном шуме даже в самый разгар нереста лещи уходят из залива и уже более не возвращаются в него, по крайней мере в этом году. В Швеции, во время нереста лещей, избегают даже звонить в ближайших церквах, чтобы не пугать рыбы.

На больших судоходных реках лещи часто совершают летом довольно далекие странствования вниз по реке, следуя за барками, нагруженными зерном и особенно—постным маслом. Так, например, на Оке, в которой особенно много лещей, за каждой баркой с постным маслом следует огромная стая лещей; очевидно, запах масла привлекает их как привада, и если остановить барку в месте, удобном для ловли неводом, то можно захватить громадное количество лещей.

Лещи питаются главным образом водяными растениями, и часто рыбаки узнают о присутствии леща по громкому чмоканью, которое он производит ртом, когда сосет верхние молодые побеги водяных растений. Лещ ест также червяков,

личинок и насекомых, а вместе с ними глотает и ил, в котором разыскивает свою добычу. Весною лещи поедают в большом количестве икру других рыб, а летом едят беззащитных личиняющих раков, которых ухитряются вытаскивать из нор. Они питаются также извержениями животных, и потому часто держатся в тех местах реки, куда ходит на водопой скот.

В Малороссии лещи очень охотно держатся около так называемых „сажей“, т.-е. больших свинарен, в которых откармливаются свиньи. Сажки эти обыкновенно делаются над водой, куда попадают извержения животных и остатки от пищи.

„Подняв пол в сажах,—говорит один любитель-рыболов,— можно наблюдать лещей на расстоянии трех аршин, не больше. А наблюдать за ними очень интересно. Они вас не видят, и поэтому, не смущаясь вашим близким присутствием, ведут себя совершенно свободно, как у себя дома. Несмотря на их солидность и угрюмый нрав, они, когда в хорошем расположении духа, резвятся и играют между собою, как в пору разве только каким-нибудь шаловливым уклейкам. Беспреданно плавая в районе небольшого круга, они, шутя, толкают друг друга носами в бока, и потом гоняются один за другим. Некоторые опускаются аршина на два в глубь и, уткнувшись носом в навозное дно, принимают вертикальное положение, слегка шевеля хвостом. Иногда подплывает к ним лещ из другой компании, тогда они бросаются на него гурьбой и, колотя со всех сторон носами в бока, заставляют его удалиться. В других же случаях приплывшего к ним гостя они встречают радушно и, обнюхав его, принимают в свое общество и продолжают свои игры. Если вы начнете потихоньку сыпать в середину этой разыгравшейся стаи распаренные зерна пшеницы или червей, то лещи, хватая их с разбега, выскакивают почти наполовину из воды. Очень крупных червей они берут осторожно, предварительно обнюхав, и потом уже, взявши в рот за кончик, отплывают кушать в сторону. Наигравшись вволю и наевшись ваших лакомств, они обыкновенно часам к 11 утра опускаются на дно, начинают как бы дремать и делаются неподвижны. Но вот в одно

мгновение вся стая дремлющих лещей с быстротою молнии рассыпалась в разные стороны, и через несколько секунд вы видите тихо плывущего громадного сома или щуку. Минут через десять, когда грозная опасность миновала, смущенные, как бы сконфуженные своей трусостью, лещи начинают один за другим появляться на своем месте.

„Но не всегда грозная опасность проходит благополучно. Однажды, в самый разгар веселья безпечно плавающих лещей, громадная щука, тихо и незаметно подплывши к стае, быстро схватила в свою огромную пасть одного из лещей и при этом нападении на мгновение выскочила с ним почти вся из воды. Это трагическое происшествие так удручающе подействовало на остальных товарищей леща, нашедшего преждевременную смерть, что они долго не показывались на своем обычном месте“.

Лещи достигают очень значительной величины. Обыкновенно крупными считаются лещи, имеющие около пол-аршина в длину и весом 10—12 фунтов. Но иногда попадаются лещи огромной величины, достигающие в длину более аршина, в ширину пол-аршина, в толщину около двух вершков и весом 20—25 фунтов. Такие лещи-гиганты имеют буровато-золотистый цвет, и чешуя на них величиною с двугривенный. Говорят, что изредка попадаются лещи весом около пуда. У таких старых лещей голова и плавники бывают покрыты наростами и бородавками, а чешуя темно-красного цвета и местами подернута как бы селым мохом, вероятно, водорослями.

Хотя лещ довольно беззащитная рыба, но крупные лещи делаются добычей только самых крупных щук и сомов. Иногда также они попадают в когти скопы *), но при этом часто случается, что скопа не в состоянии осилить такую крупную добычу и становится жертвой своей смелости. Так, однажды под Москвой, на Москве-реке была поймана скопа, увязившая когти в тринадцатифунтовом леще.

Нерест леща в южной России начинается в середине апреля, а в средней и северной России не раньше первых чисел

*) Скопа хищная птица, питающаяся рыбой.

мая. Впрочем, лещи разных возрастов мечут икру не одновременно. У нас на севере сначала мечут икру самые мелкие лещи, затем средние и, наконец, уже самые крупные, так что в общем нерест продолжается с промежутками около месяца. Смотря по времени нереста, рыбаки, занимающиеся ловлей лещей в это время, дают лещам разного возраста разные названия. Эти названия даются или по деревьям, которые распускаются или цветут одновременно с нерестом лещей, или по праздникам, с которыми совпадает их нерест. Так, в Тверской и Ярославской губернии мелкий лещ, нерест которого совпадает с распусканием березы, носит название *березовика*; средний, который нерестится во время цветения черемухи—*черемушником*, а самый крупный, который мечет икру, когда колосится хлеб и зацветает калина, называется *колосовиком* или *калинником*. На Днепре, под Киевом, прежде всех мечут икру самые крупные лещи в середине апреля, во время цветения вербы (*лещ-вербовик*), затем средние лещи, во время распускания дуба (*дубовик*), и самые мелкие—около Николина дня (*никольник*).

Лещи мечут икру в неглубоких заливах на травянистых отмелях. Если стоит благоприятная погода, и никакой шум не нарушает покоя этой пугливой рыбы, то лещи каждый вечер после захода солнца целыми массами подходят к травянистым берегам и поднимают здесь такой шум и плеск, что их слышно на очень далекое расстояние. Не выдавши, трудно себе представить, с какой силой шлепаются крупные лещи, падая плашмя в воду!

Желтоватая, липкая икра леща пристаёт к водяным растениям, а оставшаяся на поверхности живо подбирается чайками и другими водяными птицами. Развитие ее продолжается недолго: через 8—10 дней из икринок выклеваются уже маленькие рыбки, и во всех заливах, где лещи метали икру, появляются мириады мальков.

Молодь растет очень быстро. К осени мальки достигают двух вершков в длину. Годовалый подлещик имеет в длину около четверти, а в три года становится уже настоящим лещом и весит уже около двух фунтов.

Выметав икру, лещ жадно ищет себе корма и в это вре-

мя хорошо берет на удочку. Затем лещи разбиваются на более мелкие стаи и возвращаются в глубину, где проводят остальное лето. А осенью они опять собираются в огромные стаи и залегают на зиму в глубоких местах заливов, в глубоких ямах и вообще в углублениях дна. Впрочем, говорят, что лещ никогда не засыпает крепко и в теплую зиму часто бродит взад и вперед.

Лещ играет важную роль в рыболовстве, так как ловится в громадном количестве. В одном Каспийском море, вместе с низовьями Волги и Урала, ежегодно вылавливается около двадцати миллионов штук лещей! Главная ловля их производится во время нереста неводами и сетями. Большое количество лещей бьют также острогой, особенно в прудах и озерах. Но для любителей рыболовов главный интерес представляет, конечно, ловля на удочку.

Ужение лещей считается одним из самых трудных, и требует от рыболова большой сноровки и терпения. Ужение начинается с ранней весны, вскоре после того, как растает лед и реки войдут в берега. Проголодавшиеся за зиму лещи берут очень жадно, и потому ловля может быть очень добычлива. Но этот весенний клев продолжается недолго, до нереста. Самый лучший клев начинается месяцем позднее, вскоре после окончания нереста, т.-е., смотря по месту, в середине или конце мая или в начале июня. Этот клев продолжается почти до Петрова дня, а затем лещи, отъевшись после нереста, становятся гораздо осторожнее и клюют очень редко. Но осенью, когда лещи собираются большими стаями, начинается последний, осенний клев, который может продолжаться до октября.

Что касается времени дня, то лещ может брать и утром и вечером, и в полдень и ночью; вообще, бросая приваду, т.-е. прикорм, можно приучить их являться на известное место во всякое время дня. При ловле днем нужно только обращать внимание на положение солнца. Лещ—рыба очень осторожная, и если он увидит на воде тень от лодки или от рыболова, то близко к тени не подходит, а потому нужно становиться так, чтобы солнце было спереди или сбоку, но никак не сзади,

Для более успешной ловли лещей хорошо за несколько дней до начала ловли бросать прикорм по близости от того места, где держатся лещи. Не следует только бросать очень много корма и закармливать рыбу, так как тогда наевшаяся рыба, пожалуй, не возьмет и насадку.

Для прикорма берут обыкновенно черный хлеб, пречневую кашу и вообще распаренные зерна и прибавляют для запаха какого-нибудь пахучего масла—например, анисового.

Что касается насадки, то обыкновенно ловят лещей или на красных навозных червях, или на мятый хлеб. Хлеб мажут в виде шарика, величиною с обыкновенный или грецкий орех. Кроме хлеба, для насадки употребляют также пареный горох, бобы и кукурузные зерна.

На судоходных реках между бурлаками и судовщиками обычной насадкой служит так называемая *крыска*. Так называют личинку большой желтоватобурой мухи, которая кладет яйца в грязь, скопляющейся на дне барок от гниющей муки и отрубей. Вылупляющиеся из этих яиц личинки достигают полвершка в длину и получили название крыски потому, что имеют длинный, тонкий хвостик, похожий на крысиный. Рыба на судоходных реках хорошо знакома с этой насадкой и жадно берет на нее. Личинок этих можно развести, выставив на берегу около воды испортившуюся сырую муку или отруби.

Опытные рыболовы говорят, что при ужении лещей насадка и грузило должны лежать на дне, так как лещ по большей части держится и ищет корм на самом дне. Притом же он настолько осторожен, что даже не подойдет к подозрительно висящей на привязи насадке.

Клев лещей не всегда одинаков, смотря по величине рыбы, но по большей части лещ берет очень тихо и не вдруг погружает поплавок, а кладет его на воду, а затем тянет его в сторону, так что может казаться, что поплавок понесло ветром или течением. Подняв насадку, лещ некоторое время, не трогаясь с места, держит ее в губах, так бы смакуя, а затем плывет в сторону и тащит за собой поплавок, заглатывая на ходу, а иногда, нащупав крючок, выплевывает насадку. Опытные рыболовы советуют подсекать сейчас же, как только стоячий поплавок ляжет плашмя на воду.

Если попался очень крупный лещ, то первые порывы его на удочке бывают иногда очень сильны, и нужно иметь крепкую лесу, очень гибкое удилище и много умения и ловкости, чтобы выдержать их благополучно. Но он очень скоро утомляется: один-два круга—и лещ покорно идет на поверхность, „всплывает наверх как доска“, говорят про него рыбаки. Вообще же лещ оказывает небольшое сопротивление сравнительно с другими рыбами одинакового веса. Рыбаки утверждают, что лещ очень чувствителен к боли и при подсечке шалает и теряет способность управлять своими плавниками; поэтому и всплывает наверх лежа на боку. Но вытащенный из воды и посаженный в садок, лещ скоро приходит в себя и начинает так сильно биться, что, если не закрыть садок крышкой, может даже выскочить оттуда.

Во многих местах северной и средней России практикуется особый способ ужения на метлу, или подёнку. Так называют небольших, очень нежных насекомых с двумя или тремя хвостовыми щетинками, которые в июне или июле в громадном количестве появляются над водой. Название „метлы“, или „метлицы“ они получили потому, что, появляясь целыми тучами, они напоминают снежную метель, а подёнками их называют вследствие того, что во взрослом состоянии, в виде крылатых насекомых, они живут всего 1—2 дня. За этот краткий период своего существования подёнки откладывают в воду яйца, из которых выходят личинки—маленькие белые червяки, которые живут в воде до следующего лета. А летом, в июне или в июле, личинки выплывают на поверхность воды, кожа на спине у них лопается, и оттуда вылезают крылатые подёнки. Подёнки появляются обыкновенно вечером, перед заходом солнца, а утром, к восходу солнца, они успели уже положить яйца и умирают. Большая часть их падает в воду и делается добычей рыб.

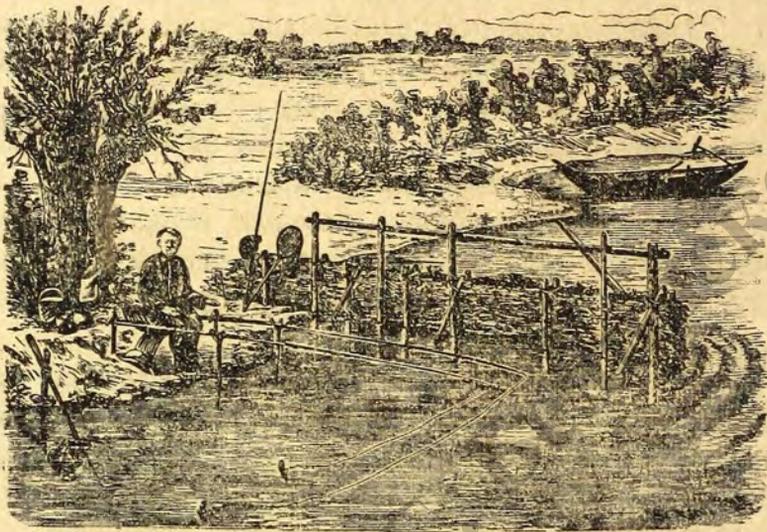
„Метлица—самая лакомая пища для рыбы,—говорит известный охотник-писатель Арсеньев, описавший ужение на метлу на Шексне.—За несколько дней перед выходом подёнок рыба перестает удиться на рака и ловиться во все рыболовные снасти, сдается с мелких на глубокие места и совершенно пропадает до радостного утра. Ни всплеска ее, ни

даже игры маленьких рыбок в это время не слышно и не видно. Но лишь только появится на реке метлица, откуда что возьмется! Все жители водяного царства: язь, лещ, плотва, голавль и целые стада мелких рыб поднимаются из глубины и жадно начинают глотать падающих насекомых. Невольно изумишься такому необыкновенному скоплению рыбы. Всплески и бульканье раздается во всех местах реки, а около заплёска, по мелям и в густой нависели ракушника, где всегда набивает много метлицы, показываются многочисленные общества рыбешек, которые игриво хватают подёнок, разрывая каждую на несколько частей и рассыпаясь как дождь при всякой опасности со стороны прожорливых шук, жадно охотящихся за ними.

„Весело любоваться в это время на огромных лещей, меланхолически ловящих метлицу: медленно поднимается он с глубины, до половины выставится из воды горбатая, как краюшка спина его, неповоротливо возьмет он подёнку, широко развернет хвостом и скроется, пустивши пузырь попавшего при глотании воздуха. Через минуту появляется он опять на том же месте и так же хладнокровно и солидно ловит и исчезает. Часто вывертывается стерлядь, привлеченная лакомой пищей; но так скромно, трусливо покажется она на поверхности воды, так робко и торопливо схватит метличку как будто это для нее дело совершенно непозволительное. Язь и голавль напротив: те бешено рвутся за добычей, вприпрыжку, с брызгами, наперерыв хватают метлицу и так много ею наедаются, что нередко случается видеть их на заплесках уснувшими от обжорства.

„Как только появится метлица, рыбаки делают запас ее для привада и для насадки. Наловить ее можно очень много, махая сачком из кисей или мокрым решетом. Для более успешного ужения на быстром течении устраивают особые загородки, так наз. язки. Для этого с помощью лодки вбивают восемь пар кольев, которые идут от берега несколько наискось против течения. Каждая пара отстоит от следующей на аршин. Между кольями грузят до поверхности воды ракушник, связанный снопами, так что образуется заводь, куда собирается рыба, так как к язку прибывает много метлицы.

„С большим удовольствием вспоминаю веселое ужение на устроенных таким образом язках. Ранехонько утром, лишь только румяная зорька зардеет на небе, торопишься, бывало,

Язок.

на язок с длинными удилицами на плече и с вместительным мешком в руках. Свежесть воздуха и утренний холодок прохватывают легкое платье, маленькая дрожь пробегает по телу; но скорая ходьба сейчас прогоняет это ощущение, становится как-то приятно, весь согреваешься и свободно, во всю грудь, дышишь чистым воздухом. Густой пар бродит над рекою, дымятся таким же паром разбросанные там и сям озера; задернулись им же леса, а прибрежные ровные и душистые луга, как серебром залиты росю. Давно уже проснулись чайки и кричат дружным хором по заплёскам Шексны, где они заправляются завтраком; во всех концах раздаются хриплые голоса коростелей, кряканье уток, и мерно, точно такт выделяет, бьет в хлебе перепел.

„Вот и язок. Потихоньку спускаешься к нему под гору, осторожно разматываешь удочки, усаживаешься как можно ловчее и спокойнее на лавочку и наживляешь крючки, вздевая на каждый по две метлички с хвостика. Для этого употребляется всегда метлица чернокрылка: она гораздо лучше

держится на крючке, и рыба как-то охотнее ее берет. Рыбаки убирают и хранят чернокрылку, собственно для наживки, в погребах на льду, в нарочно приготовленных для того луночках. Нажививши крючки, забрасываешь две удочки: одну поближе к язку, другую пониже, к нависели ракутника. Ловко опустятся крючки, скромно лягут поплавки на воду и начнут бродить взад и вперед. Долго они плавают без малейших признаков клева. Растушевалась уже по всему небу красавица заря, выглянуло солнце из-за леса, потянулись длинные-предлинные тени от деревьев, косыми полосами ложась на берег и, опускаясь на воду, подобрался туман, перестал кричать перепел, смолк и дергач, а рыбе все нет хода. Но вот у одной удочки пошевелился поплавок раз, потом в другой и тихо начал тонуть и наконец скрылся под водой. Быстро подсекаешь добычу, чувствуешь по изогнувшемуся в дугу удилищу, по натянувшейся в струну лесе, как велика она; но, не давая свободы, не позволяя ей завернуть голову в реку, осторожно начинаешь подводить к берегу. Если не слышно частых усиленных подергиваний—значит, это лещ; он идет всегда без малейшего сопротивления, плашмя, как доска. У самого берега подхватишь рыбу сачком и, едва успеешь уложить ее в мешок, привязанный на берегу к ивовой коряге, да усестись на лавочке, смотришь—и у другой удочки исчез поплавок под водою. Начался клев; тут успевай только закидывать, да таскать“.

Лучший лов рыбы начинается с самого дня валки метлы и продолжается около недели. Потом крупная рыба клюет уже лениво, осторожно и наконец совсем перестает брать. Лещей случается выуживать на метлицу громаднейшей величины, до тринадцати фунтов. Бывают годы, в которые рыба на метлицу берет так жадно, что в день науживают по шести пудов и более на одну удочку.

VIII.

Плотва *).

Плотва, или плотица, принадлежит к числу самых обыкновенных и самых распространенных наших рыб. Название свое

*) Латинское название: *leuciscus rutilus*.

плотва получила, очевидно, вследствие плоской формы тела. Но у нее есть много и других названий. У нас, в Средней России, ее называют *сорогой*; это очень старинное название, так как „сорога-рыба“ встречается еще в русских народных сказках. В северных губерниях ее зовут *горявкой*,—очевидно, потому, что летом, когда плотва питается травой, она приобретает горький вкус. Наконец, башкиры на зауральских озерах называют ее *чебаком*.

Плотва—довольно красивая рыба. Спина у нее черноватая с зеленоватым отливом, бока и брюхо серебристого цвета. Нижние плавники красноватые, глаза желтовато-красные, и чем крупнее плотица, тем краснее у нее глаза и плавники.

Можно сказать, не ошибаясь, что плотва живет повсюду, лишь бы вода была свежа, и почти везде она составляет самую многочисленную породу рыб. Она водится и в реках, и в речках, и в озерах, и в прудах, проточных и копаных, и даже в заливных ямах. Она избегает только холодной и очень быстрой воды и предпочитает более тихую и теплую; не любит также тинистых и иловатых мест, и потому гораздо многочисленнее в озерах с песчаным дном, чем в иловатых озерах, где уже преобладает карась.

Ранней весной, после вскрытия вод, плотва держится около самого берега. При наступлении половодья, когда реки начинают подниматься и прибывать и вода становится мутной, у плотвы, как и других рыб, замечается стремление подниматься вверх против течения. Этот ход против течения вызывается, очевидно, мутностью воды. Также и летом, после каждого паводка, т.-е., сильного дождя, стаи плотвы поднимаются против течения. Но она никогда не уходит далеко от своего местожительства и скоро возвращается назад.

Летом, когда появятся водяные травы, плотва переходит в заливы и затоны и держится около травы; она любит также держаться около купален, мостов и других подводных сооружений. В летние жары она или уходит вглубь, или забивается под берег и под корни прибрежных кустов.

Плотва—очень бойкая, подвижная и проворная рыба, и

весело смотреть, как серебристые плотички играют на солнце. Питаются они червями, личинками насекомых и водяными травами. Летом главную пищу плотвы составляют различные водоросли, особенно так называемая „зелень“: так называют ниточные водоросли, растущие на сваях и подводных камнях на небольшом течении. Нередко можно наблюдать где-нибудь около купальни, как плотва медленно втягивает себе в рот длинную прядь „зелени“. В конце лета, когда сильные и продолжительные дожди смывают всю „зелень“, плотва оставляет свои летние места и начинает бродить, отыскивая себе корм. В это время главной пищей ей служит мотыль, а также мелкие рачки.

С наступлением холодного времени, в октябре или ноябре, плотва собирается большими стаями и уходит на зимовку в глубокие ямы. Впрочем, она не впадает зимой в спячку, как многие другие рыбы, так как во время оттепелей выходит на более мелкие места и кормится мотылем. А с февраля плотва начинает уже совсем выходить из своих ям и переходит на мелкие места, где и держится до прибытия воды.

Метать икру плотва начинает не очень рано, уже после того, как вода спадет и реки войдут в берега. В средней России нерест приходится на конец апреля или на начало мая. К этому времени плотва собирается очень большими стаями. Эти стаи в некоторых местах, как, например, в Зауральских озерах, по словам Сабанеева, заключают в себе не только тысячи, но иногда целые десятки тысяч рыб. Поэтому, нерест происходит очень шумно. „В утренней или вечерней тишине далеко слышен плеск играющего чебака, и видно волнение от множества прыгающих и вертящихся рыб; одни разом, точно по сигналу, взвиваются на воздух и шлепаются об воду, другие плавают вверх брюхом или боком, описывая крутые зигзаги или небольшие круги“. Икра выбрасывается около берега, на мелких местах, на прошлогоднюю траву или около коряг и корней прибрежных кустов и подмытых водой деревьев, а иногда в траве и камышах. Сначала мечет икру мелкая плотва, потом уже средняя и самая крупная. В это время плотва как-будто шалает, забывает всякую осторожность и не обращает внимания даже

на шум. Этим пользуются хищные рыбы—окуни и щуки, которые держатся всегда по близости и которые находят себе здесь обильную пищу; они врываются в густые стаи плотвы и производят в них большие опустошения. Рыбаки хорошо знают, что в это время клев щуки и окуни значительно слабеет, и их можно поймать только поблизости от этого места, всего лучше на плотву же. Сама плотва в это время почти не берет на удочку и может попасться только случайно. Гораздо скорее можно ловить их здесь просто руками, войдя для этого в воду.

Мелкие зеленоватые икринки прилипают к корягам, корням и другим подводным предметам. Икра развивается довольно медленно, и молодые рыбки выклеваются из икринок дней через десять, а иногда и через две недели, смотря по погоде.

Обыкновенно в середине мая в местах, где происходил нерест плотвы, вода кишит от массы выклюнувшихся рыбок, которые целыми тучами плавают в траве и камышах близ поверхности воды. Первое время мальки плотвы таятся в чаще водяных растений; здесь они находят себе пищу—мелких рачков и массу водорослей, и здесь им легче укрываться от бесчисленных врагов. В июне или июле молодые плотички выходят из своего убежища в открытую воду и держатся около плотов и купален, где находят защиту от быстрого течения и от хищников, а осенью молодая плотва, так же, как и взрослая, уходит в глубокие ямы и проводит там зиму.

Растет плотва не очень быстро. Годовалая плотичка достигает в длину двух вершков, двухгодовалая имеет около трех вершков, а трехлетняя—около четверти аршина. Взрослая плотва редко достигает длины более шести вершков, но изредка попадаются и более крупные рыбы.

Ловля плотвы в больших размерах производится главным образом весной, во время нереста, и позднюю осенью. Весною ее ловят по большей части в верши, которые ставят в замеченных заранее местах сбора рыбы; а осенью, когда плотва собирается громадными массами на зимовку, ее ло-

ивят неводами, при чем иногда сразу удается захватить несколько сот пудов.

Что касается ужения, то плотва ловится с ранней весны и до поздней осени; она чуть ли не первая начинает и чуть ли не последняя кончает брать на удочку. Клев ее начинается с самой ранней весны: еще не слила полоя вода, а плотва уже клюет. Также и осенью, уже морозы закуют воду и покрывают ее льдом, а плотва еще берет из прорубей.

Ужение плотвы не пользуется большим уважением между настоящими рыбаками отчасти потому, что ее везде много, а отчасти, быть-может, потому, что летом мясо ее горчит. Но ловить ее не легко, и поймать много плотвы удастся только очень опытным и искусным рыбакам. Объясняется это тем, что клев плотвы в большинстве случаев очень вял, и она никогда не берет так резко и решительно, как другая рыба. Напротив, плотва имеет обыкновение долго пробовать вкус насадки: она подплывает к насадке, втягивает ее в рот, но сейчас же выплевывает; затем опять втягивает и снова выплевывает; это повторяется несколько раз и с такою быстротою, что невозможно сосчитать число выплевываний. В стоячей воде эта проба насадки выражается дрожанием поплавка. Кончается обыкновенно тем, что насадка безнаказанно срывается. Особенно надоедает эта манера плотвы, когда ловишь другую рыбу. В этом случае мелкая плотва для удильщика—чистое наказание: она сама не берет как следует и мешает брать другой рыбе. Она то и дело толчется около насадки, тербит и обрывает ее, так что рыбаков, вместо того, чтобы ловить рыбу, приходится только поминутно наживлять крючки, объединенные плотвою. Иногда приходится уйти с места, чтобы только избавиться от докучливой рыбы.

Сама плотва клюет очень неровно: один день клюет хорошо, а другой день совсем не берет. Отчасти, быть-может, это происходит оттого, что она сыта, но опытные рыбаки говорят, что это происходит по большей части потому, что плотву ловят часто не на той глубине, на которой она стоит. Плотва, смотря по погоде, то держится глубоко, у самого дна, то близ поверхности. С этим, ко-

нечно, и следует сообразоваться при ловле. Если, например, она плавает поверху, разрезая спинным плавником воду и оставляя след, в виде линии, или переворачивается на поверхности, пуская брызги, то, конечно, ловить ее со дна не стоит, а следует ловить поверху. Дело в том, что раз плотва держится на известной глубине, она очень вяло и неохотно поднимается или опускается вслед за приманкой. Оттого и случается часто, что из двух рыболовов один ничего не поймает, так как его насадка находится на несколько вершков выше или ниже, чем следует, а другой рядом с ним таскает плотву целыми десятками. Сабанезв говорит, что вообще в прудах лучшая глубина для уженья плотвы 2—3 аршина, а лучшее место около травы и в прогалинах между травой. Что касается погоды, то наиболее благоприятная погода—серенькая, слегка ненастная, когда дым стелется по земле.

Так как плотва вообще рыба сытая, то для более успешной ловли следует привлекать ее к известному месту привадой, т. е., какой-нибудь лакомой прикормкой. Для привады можно брать крошки или распаренные корки черного хлеба. Бросают приваду дня 2—3 до ловли, утром и вечером, выбирая глубину около двух аршин.

Для насадки берут обыкновенно хлеб, лучше черный, чем белый, так как он пахучее, а из живых насадок всего лучше мотыль. Но лучшую летнюю насадку для плотвы составляет „зелень“, по своему виду, напоминающему пряди тонкого шелка, называемая также „шелковником“. Эта водоросль растет на сваях под мостами и на камнях, на умеренном течении и на небольшой глубине. Она растет очень быстро, и, если не было паводков, которые обыкновенно обрывают и уносят ее, достигает в длину до аршина. Для насадки всего лучше брать молодую короткую „зелень“, не более четверти аршина. Эта водоросль имеет сильный запах, напоминающий огуречный, и представляет очень лакомый корм для многих рыб, и ни на какую другую насадку нельзя поймать летом так много плотвы, как на зелень. Для насадки берут прядь в 2—3 вершка, сгибают ее пополам и делают посредине двойную петлю в виде буквы *v*;

в оба отверстия продевают крючок и петлю затягивают. Ужение на зелень начинается не раньше июня, когда установится теплая погода и на сваях покажется шелковистая водоросль, и продолжается до середины августа.

Клев плотвы бывает очень разнообразен. На слабом течении клев мало заметен: поплавок начинает как бы затягивать под воду, как будто крючок зацепил за что-то, или же замечаются слабые колебания поплавка, который продолжает плыть, не останавливаясь. В первом случае плотва схватила зелень и заглатывает ее, стоя на месте; во втором случае она заглатывает на ходу. На быстром течении клев бывает вернее и решительнее, так как здесь плотва, подобно другим рыбам, хватает насадку с налета, без предварительного пробования и при этом или окунает поплавок, или даже кладет его на воду.

Пойманная плотва сначала очень вертится на крючке и трясет леску, но оказывает небольшое сопротивление; она скоро ослабевает и всплывает кверху доской, так что даже крупная плотва часто вытаскивается из воды точно окоченелая, ни разу не трепыхнувшись.

Кроме обыкновенной плотвы, водящейся у нас повсюду, есть еще две морские разновидности ее — *вобла* и *тарань*, которые водятся в Азовском, Черном и Каспийском морях и оттуда заходят в низовья рек. Каспийскую плотву называют воблой, а черноморско-азовскую — таранью. По внешнему виду как тарань, так и вобла мало отличаются от обыкновенной плотвы, но достигают большей величины. И та и другая имеют громадное промышленное значение по своей многочисленности и дешевизне, так как служат пищей для бедного класса населения. В низовьях Волги ежегодно вылавливается около 350 миллионов штук воблы, что составляет около трех миллионов пудов рыбы. Не меньше добывается и черноморско-азовской плотвы, т.-е., тарани.

Главное местонахождение тарани — Черное и особенно Азовское море, откуда она подымается в реки два раза в год: ранней весной для метания икры и осенью на зимовку.

Но в реках она не поднимается очень высоко, так, напр., в Днестре она не идет дальше порогов. По словам Сабанеева, весенний ход тарани начинается еще зимою, иногда вскоре после Крещения, еще подо льдом: но главная ловля ее происходит в марте, когда она идет уже громадными стаями, чтобы метать икру. Нерестится она в конце марта, около Благовещения, или в начале апреля и по окончании нереста уходит обратно в море.

Всего больше входит тарань в дельту Кубани, где ловится до шестидесяти миллионов штук. Много ловят ее также в Дону и Днестре. Ловля производится большими неводами, при чем иногда сразу удается захватить несколько десятков тысяч рыб.

Осенью, начиная с октября, тарань снова из моря поднимается в реки на зимовку и ловится здесь в течение всей зимы. Зимует она у самого устья реки.

Большую часть пойманной тарани солят и вялят, и в таком виде она уже развозится по всей южной России, в Малороссию и в югозападные губернии, где, особенно в летнее время, составляет главную пищу рабочего люда. Икра тарани тоже не пропадает даром; ее выпускают в бочки, солят и отправляют в Грецию и Турцию. Таким образом, тарань, несмотря на свою дешевизну, играет большую роль в рыбных промыслах южной России.

Такое же большое значение имеет и каспийская вобла. Вобла может быть названа морской рыбой еще в большей степени, чем тарань, так как она и зимует обыкновенно в море и идет в реки только весною для метания икры. Весенний ход воблы из Каспийского моря в Волгу начинается с конца января. В феврале и марте ход усиливается, так что в одну тоню попадает до пятнадцати тысяч штук. Но главный ход воблы начинается в апреле, когда вскроются реки и пройдет лед, и когда она идет по всем рукавам Волги в таком громадном количестве и такими густыми стаями, что мешает плыть лодкам. В это время ее и ловят неводами. Вобла поднимается по Волге невысоко, обыкновенно не выше Царицына. Под Саратовом она встречается уже редко. Выметавши икру, вобла теряет весь свой жир

и становится так худа, что в ней трудно узнать жирную весеннюю воблу. Истощенная рыба не может противиться самому медленному течению и потому почти без всякого сопротивления сносится водою или, как говорят местные рыбаки, скатывается вниз, в море. Выклюнувшиеся из икры мальки воблы тоже не остаются в реках, а сейчас же уходят в море.

Пойманную рыбу нанизывают на мочала и солят. Для этого ее укладывают рядами в бочки, пересыпая каждый ряд солью. Через несколько дней, когда рыба просолится, ее вынимают из бочек и для вяления развешивают на открытом воздухе. В таком положении рыба остается большее или меньшее время, смотря по погоде. В ясную погоду и при ветре, который обдувает рыбу со всех сторон, она через неделю бывает уже готова и поступает в продажу.

Иногда соленую и вяленую воблу подвергают еще копчению, отчего качество и цена рыбы значительно повышается. Копчение производится таким образом: вырывают в земле глубокие ямы, в виде погребов, которые сверху наглухо закутываются досками и хворостом и кроме того засыпаются землею. Для доступа воздуха оставляется небольшое отверстие, которое служит также и входом в погреб. В таких помещениях воблу снова развешивают, а на дне ям разводят глухой огонь, который дает сильный дым, клубящийся в коптильне и мало выходящий наружу.

Приготовленная вобла вывозится в Саратов, Нижний-Новгород и другие приволжские города, а также идет на Кавказ, на Дон и во внутренние губернии.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Карась	1
Окунь	7
Линь	15
Ерш	22
Щука	28
Пескарь	39
Лещ	45
Плотва	55

Рисунки:

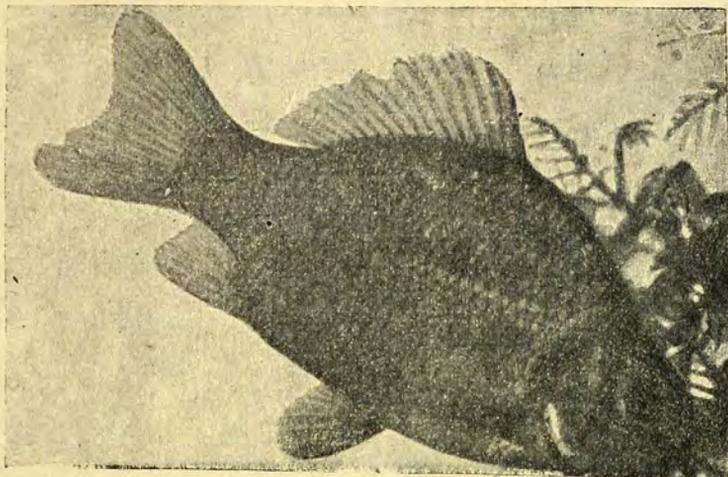
Заросли пруда с фот. Б. Дмитриева.

Рыбы у себя дома, по фотографиям с природы табл. I—VIII.

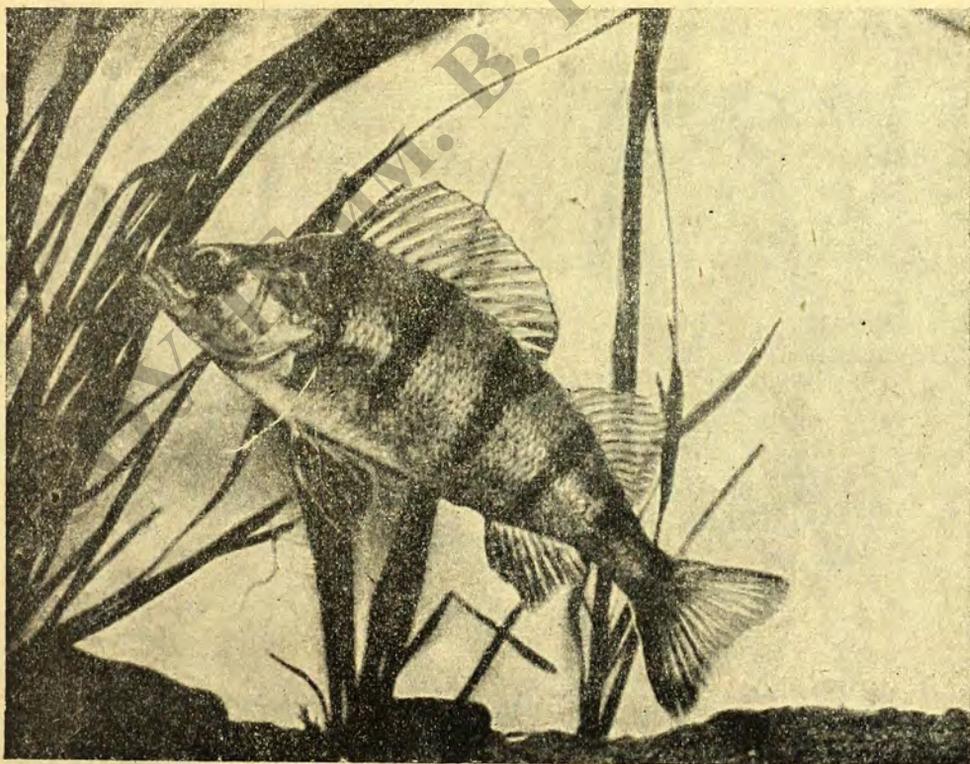
Вытягивание невода	4
Блесны	14
Ловля с лучом и острогой	20
Подводные заросли	21
Зимнее ужение	26
Язок	54

Рыбы у себя дома

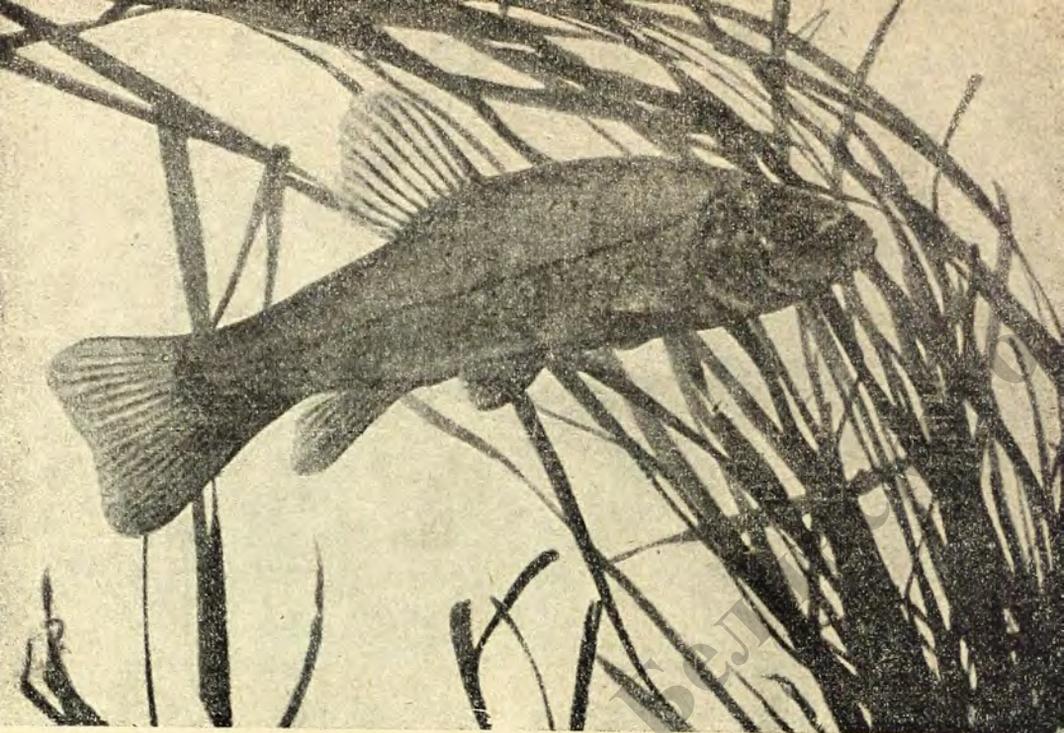
(по фотограф. с натуры)

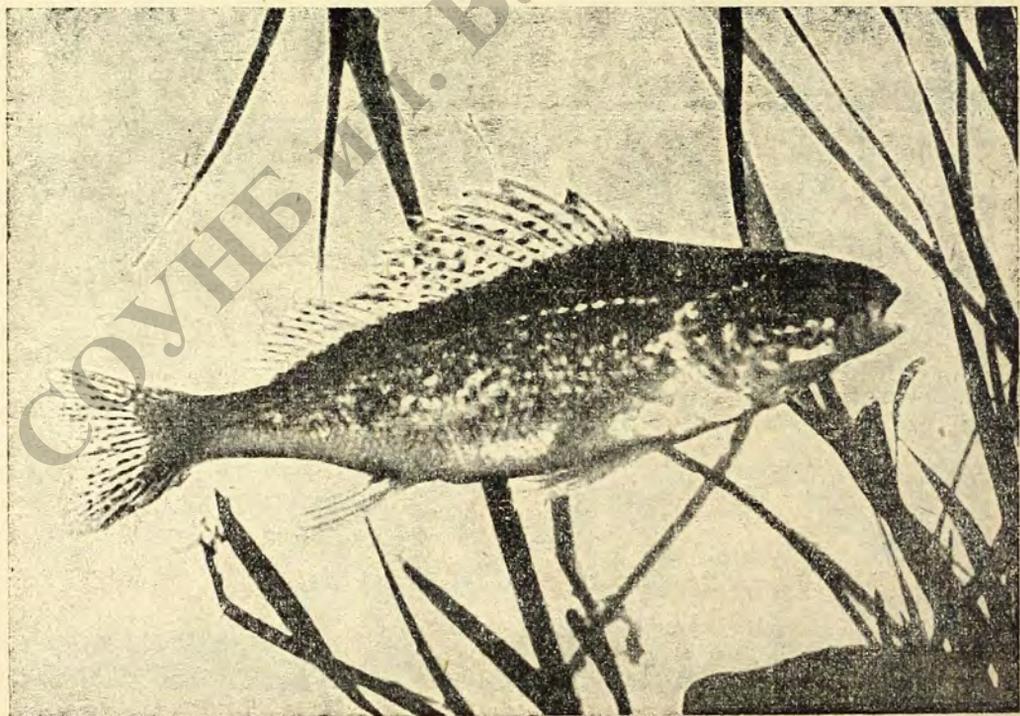
I. Карась (*Carassius vulgaris*) стр. 3

II. Окунь (*Perca fluviatilis*) стр. 9

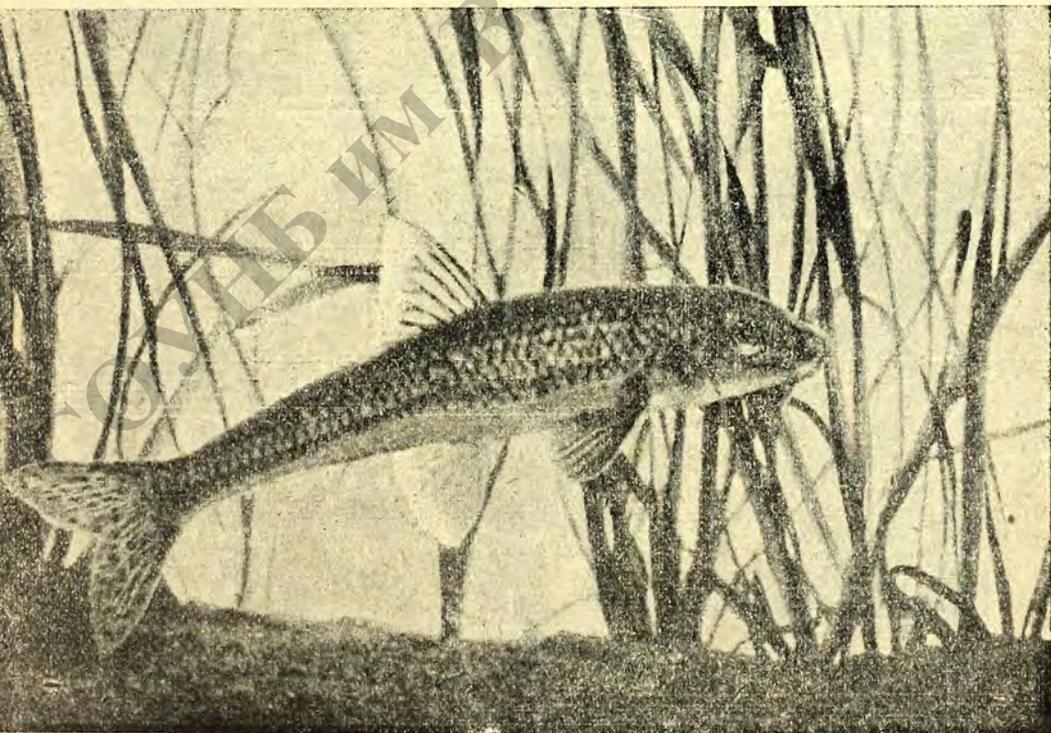
III. Линь (*Tinca vulgaris*) стр. 17

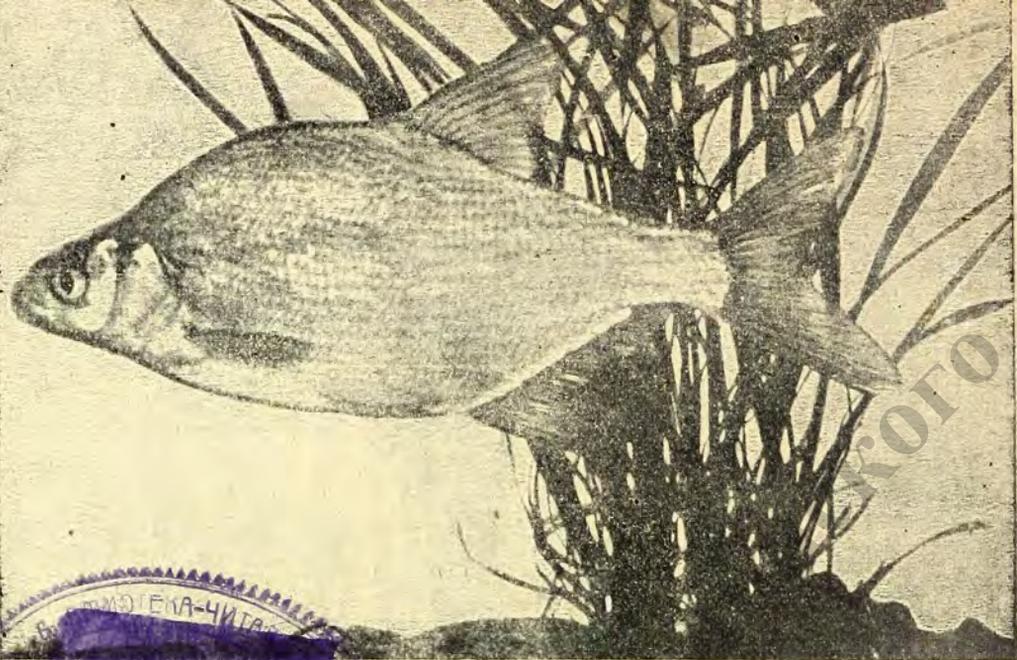
IV. Ерш (*Acerina cernua*) стр. 24

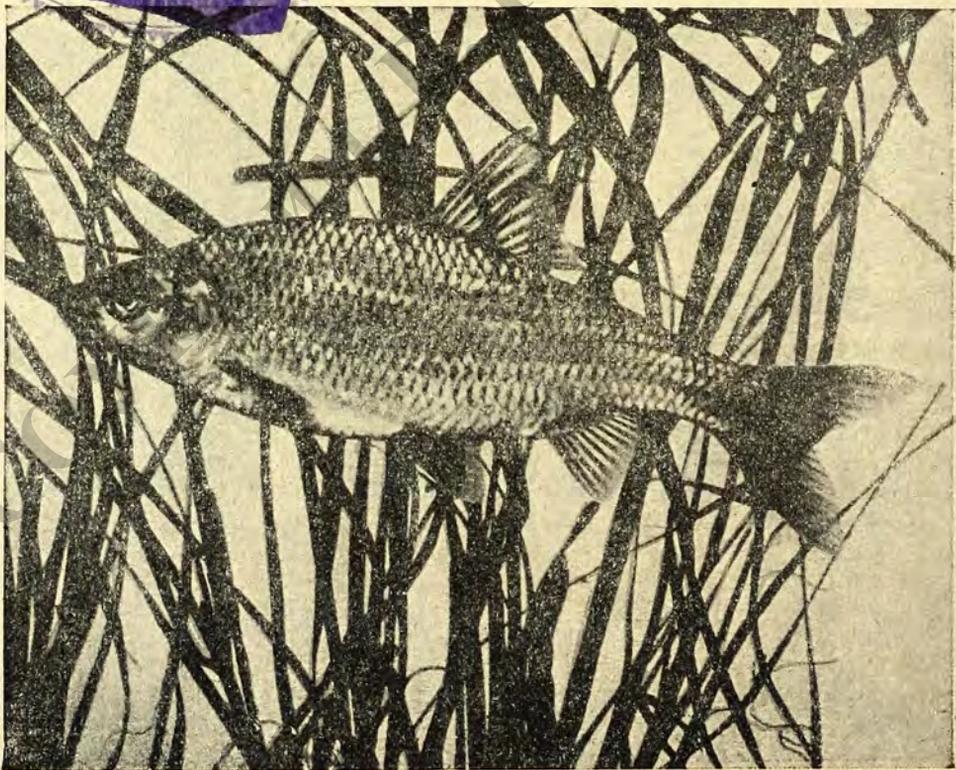
V. Щука (*Esox lucius*) стр. 30

VI. Пескаръ (*Gobio fluviatilis*) стр. 41

К. Ц. Лещ (*Abramis brama*) стр. 47

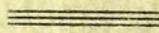
VIII. Плотва (*Leuciscus rutilus*) стр. 57

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

- СПЕРАНСКИЙ, Н. В.** Исторические портреты. — Ряд характеристик выдающихся исторических деятелей, заимствованных из трудов по всеобщей истории Лависса, Ранке, Ренана, Хлендовского и др., выпускаемых отдельными брошюрами.
- СТРАСБУРГЕР, ЭД.** Учебник ботаники для высших учебных заведений. — 4-е изд. перераб. М. И. Голенкиным, В. А. Дейнегой и Л. П. Курсановым. С 296 рис., отчасти в красках.
- СТРУВЕ, В. В.** Израиль в Египте. — Из ряда Культурно-исторических памятников древнего востока под ред. Б. А. Тураева.
- СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ.** Воспроизведение первого издания памятника, вып. гр. А. Ф. Мушным-Пушкиным под ред. А. Ф. Малиновского в 1800 г. с прилож. статьи М. Н. Сперанского «Первое издание Слова о Полку Игореве и бумаги А. Ф. Малиновского». С факсимиле рукописи А. Ф. Малиновского.
- ТУРАЕВ, Б. А.** Египетская литература. — Из Памятников Мировой литературы.
- ФЕРРЕРО, Г.** Величие и падение Рима. Перев. А. А. Захарова. Том III. Конец Аристократии. Том IV. Республика Августа.
- ФЕДЧЕНКО, Б. А. и ФЛЕРОВ, А. Ф.** Пособие к изучению растительных сообществ.
- ФЕДЧЕНКО, Б. А. и ФЛЕРОВ, А. Ф.** Руководство к собиранию растений для гербария.
- ЯКОВЛЕВ, Н. Н.** Геологический очерк Донецкого Бассейна, Крыма и Кавказа.

ИЗДАТЕЛЬСТВО М. и С. САБАШНИКОВЫХ.

Москва, Никитский бульвар 8, кв. 7.

.....
Издание зарегистрировано и цена утверждена Отделом Печати М. С. Р. и К. Д.

Цена 45 руб.

Типография «III Интернационал».